

71121

Юный 1986 Натуралист 5

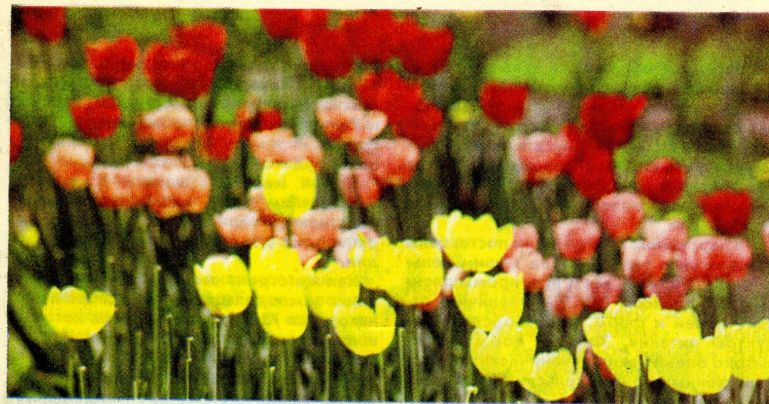

5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

«ЛОСИ В КАРАБИХЕ»

Линогравюра О. ОТРОШКО
из серии «Любить и охранять природу»

XXVII
СЪЕЗД
КПСС

СЫНОВНИЙ ХЛЕБ

Геннадий Зыков — молодой механизатор из совхоза «Чумышский», что находится у нас в крае. Вместе с ним и другими делегатами Алтая я принимал участие в работе XXVII съезда КПСС.

По возрасту Гена мне годится в сыновья. Начал я работать в сельском хозяйстве в трудные послевоенные годы, а он впервые «оседлал» трактор десять лет назад. Однако за это время он сумел стать одним из лучших молодых хлеборобов нашего края. Родина высоко оценила его труд на поле, наградив его орденом Трудовой славы III степени. Земляки оказали парню большое доверие, избрав Зыкова депутатом Верховного Совета РСФСР, а потом и делегатом на XXVII съезд нашей партии.

В свои 28 лет Геннадий не только прекрасный механизатор, но и в полном смысле слова — государственный человек, ответственный за судьбу родной земли, за людей, которые на ней трудятся. А еще он очень добрый и мужественный парень, с него берут пример многие сельские школьники.

Помню, я его спросил:

— Гена, как тебе удалось стать земледельцем такого высокого класса? Кому ты этим обязан?

— Прежде всего учителям нашей Кытмановской школы, ученической производственной бригаде, в которой я впервые почувствовал себя рабочим человеком, крестьянской «косточкой», — ответил он и добавил: — И конечно же, своему отцу Ивану Семеновичу, слесарю фермы, это он с детских лет учил нас с сестрами трудиться в огороде, ухаживать за животными. С этого и начинается любовь к земле...

У Зыкова непросто складывалась судьба. Ему не удалось закончить авиационное училище. Для другого парня расстаться с мечтой — это настоящая трагедия. А Гена нашел в себе силы сказать:

— Ну что ж, раз из меня не получится летчик, постараюсь стать первоклассным трактористом.

С той поры прошло десять лет. Его бывшие однокурсники стали пилотами, а Зыков как работал, так и работает механизатором в родном совхозе. И очень доволен своей профессией.

Как-то он мне сказал:

— Когда я сижу за штурвалом комбайна и убираю хлеб, мне кажется, что веду большой корабль. Небо голубое, пшеница золотая. Удивительная красота!

Поэтому я обращаюсь к вам, ребята. Не спешите гнаться за журавлем в небе в дальних краях, оглянитесь, задумайтесь: нет счастливее участи, чем трудиться на отцовской земле — растить хлеб, ухаживать за животными на ферме. Какая профессия может быть почетнее земледельца и животновода! Это кормильцы страны.

На партийном съезде были поставлены грандиозные задачи перед нашим сельским хозяйством, всем агропромышленным комплексом СССР — увеличить отдачу полей и ферм, производство продуктов питания. Форум коммунистов высоко оценил вклад ученических производственных бригад сельских школ, ваш труд, ребята.

Мы говорим: юность — будущее колхоза, но это не совсем так. Не только будущее, но и настоящее. Я знаю, что в большинстве хозяйств, как и у нас в «Заре Алтая», сотни центнеров зерна и кукурузы, мяса и молока произведены руками юннатов, членов школьных трудовых коллективов. А по стране — это десятки миллионов центнеров сельскохозяйственной продукции!

Лучшие ученические бригады являются совхозными цехами. Целые поля и фермы отданы в распоряжение школьников. Мы полагаемся на них, как на взрослых тружеников. И они нас не подводят.

Именно школьное производство, юннатские кружки становятся основной кузницей кадров для сельского хозяйства. Ведь не случайно, что Геннадий Зыков и многие его ровесники начинали свою трудовую биографию именно с ученической бригады. Сейчас они настоящие мастера урожая, наша гордость.

В моем родном колхозе «Заря Алтая», где я председательствую уже 17 лет, все эти годы в Гилевской сельской школе действует производственный коллектив. Каких замечательных хлеборобов и животноводов он вырастил! Среди них — бригадир комсомольско-молодежной

бригады Александр Архипов, механизаторы Николай Волков и Михаил Москвитин, телятницы Лидия Василец и Галина Яковлева, чабан Алексей Стафиевский и многие другие труженики, кем гордится наше хозяйство.

Самой массовой школой мастерства мы считаем нашу ученическую производственную бригаду, которой сегодня руководит девятиклассник Вася Прокудин.

Как же строит свою работу коллектив юных земледельцев! В их распоряжении находится 72 гектара пашни, на которых школьники выращивают хлеб и подсолнечник, кукурузу и свеклу.

Здесь все, как во взрослом коллективе. По заключенному производственному договору колхоз обеспечивает бригаду высококачественными семенами, минеральными удобрениями, транспортом для перевозки собранного урожая. В их постоянное владение выделена техника: трактора МТЗ-80 и Т-40 с плугом, сеялками, боронами и культиваторами.

Школьники так распорядились своим участком. На двух гектарах они выращивают картофель. На пяти полях — каждое по 10 гектаров — размещаются пшеница, ячмень, кукуруза, овес и сахарная свекла. Одно поле отведено под пар, так как в бригаде изучается самая передовая агротехника и введен свой севооборот.

На всех ученических полях обязательно установлены таблички, где указаны номер поля, вид и сорт культуры, нормы и сроки посева, доза внесения удобрений. Это необходимо, ведь весь цикл сельскохозяйственных работ — от снегозадержания до уборки урожая — ребята проводят самостоятельно. Готовят семена, культивируют, сеют и прикапывают после сева почву, на кукурузе проводят боронование по всходам и две междурядные обработки.

Одно поле в десять гектаров является опытным. Юннаты сами закладывают опыты и ведут наблюдения, записывают и анализируют итоги работы. Здесь вос-

питывается у юных земледельцев интерес к агрономической науке.

Такой пример. Под руководством сотрудника Алтайской проектно-исследовательской станции химизации Николая Ежакова юннаты испытывали влияние минеральных удобрений на урожайность пшеницы сорта «Вега». А сегодня уже все колхозные бригады используют рекомендации наших юных агрономов.

Огромную помощь оказывает нам ученическая бригада на уборке урожая. Большинство ребят трудятся штурвальными комбайнерами или на механизированном зернотoku.

Например, на жатве 1985 года с их участием были скошены хлеба с 2500 гектаров и намолочено более 30 000 центнеров зерна. Хорош каравай, верно! Отлично работали в страду восьмиклассник Вася Верещагин, семиклассники Женя Беленов и Лариса Реус, нынешние ученики 10-го класса Володя Савченко и Игорь Малахов. А выпускник прошлого года Андрей Шевченко самостоятельно намолотил на комбайне «Сибиряк» около 10 тысяч центнеров зерна! По колхозу он занял призовое место, был награжден грамотой райкома комсомола.

Вот так трудятся наши юннаты. Не слабее взрослых земледельцев. В минувшем году они получили со своих полей по 340 центнеров зеленой массы кукурузы, 151 центнер картофеля и 180 центнеров сахарной свеклы с каждого гектара. С 1975 года бригада лучшая в Завьяловском районе. Она победитель среди ученических производственных бригад Алтая. Удостоена права быть участницей ВДНХ. Заринские юннаты награждены грамотами ЦК ВЛКСМ, Министерства просвещения РСФСР и ВЦСПС, переходящим призом «Герои труда» — лучшей ученической бригаде.

В чем же секреты успехов наших юных земледельцев!

Бригадир Вася Прокудин:

— В колхозе нас считают самостоятельным производственным коллективом. Надо оправдывать доверие, верно! Как и взрослые, мы работаем по принципу самоуправления. Конечно, нам много помогают главный агроном Иван Христанович Кексель, знатные земледельцы — Герои Социалистического Труда Анна Васильевна Ильичева и Никита Васильевич Дергилев, кавалер орденов

Ленина и Трудового Красного Знамени Прокоп Иванович Каплун. А бригадир комсомольско-молодежной бригады Александр Архипов! Он ведь сам руководил ученическим коллективом, был комсоргом колхоза. Теперь Саша учит нас знать и любить самую главную профессию на свете — профессию хлебороба.

Преподаватель по тракторам и сельхозмашинам Гилевской школы Сергей Григорьевич Заломкин:

— Ребята отлично понимают, что без основательных знаний техники и агрономии хорошим специалистом не станешь. Особенно сейчас, когда в деревню приходят мощные современные тракторы и комбайны. Поэтому уже к девятому классу все школьники умеют самостоятельно управлять сельскохозяйственными машинами, по всем правилам обрабатывать землю. С ними не нужно нянчиться, это надежные люди, на которых можно положиться.

Ученик 8-го класса, помощник комбайнера Вася Верещагин:

— В прошлом году я самостоятельно убирал хлеб. Работали по вахтовому методу — взрослые комбайнеры молотили зерно ночью, а мы с ребятами днем. В общем, мы доказали, что умеем трудиться на совесть, как надо. Уже решено: после окончания школы все идем в колхоз. Я лично мечтаю вырастить рекордный для Алтая 30-центнеровый урожай!

Прекрасная мечта у Василия. Я думаю, что она исполнится. Для этого в колхозе есть все условия. А главное — мы очень верим, что воспитанники ученической производственной бригады станут настоящими хозяевами родной земли. А рекорды будут! И еще какие рекорды!

А. Я. ЭРНСТ,
делегат XXVII съезда КПСС,
председатель колхоза «Заря Алтая»
Завьяловского района Алтайского края

Юный 1986 **5**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал
ЦК ВЛКСМ и Центрального совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1925 году.
Издательство «Молодая гвардия».

КОЛОСОК

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ

В этом выпуске «Колоска» вы видите, дорогие ребята, новую рубрику «Юннаты вчера, сегодня, завтра». В апрельском номере вы прочитали материал о члене редколлегии нашего журнала, одном из первых юннатов Сергее Константиновиче Клунове.

Через два года будет семидесятилетие юннатского движения. Навстречу этой дате и открыта в журнале новая рубрика.

О чем расскажет она? Конечно же, все мы с вами совершим путешествие в прошлое, познакомимся с теми делами юннатов, которые прославили их на всю страну. Познакомимся с опытами и начинаниями юных натуралистов тех далеких лет. И конечно, будет рассказ и о юннатах сегодняшних, восьмидесятых годов. И все вы, наши юные читатели, можете стать участниками этих рассказов, если напишете в редакцию о своих делах, поделитесь своим опытом, познакомите нас со своими наставниками, учителями.

Заглянем мы с вами и в будущее, пометим вместе о завтрашнем дне, о том, каким должно стать юннатское движение.

В нашей стране работает 1026 станций юных натуралистов, которые объединяют 508 тысяч ребят из всех союзных республик. Кроме этого, юннаты занимаются в школьных «тимрязевках» и малых лесных академиях, в биологических отделах Дворцов пионеров, в кружках при зоопарках, в клубах по интересам и, конечно же, в ученических производственных бригадах, школьных лесничествах, кружках юных натуралистов при школах, Домах и Дворцах пионеров, в микрорайонах по месту жительства.

Первых юннатов было совсем немного. Они объединились в кружки в Сокольниках, на Станции юных любителей приро-

ды (ныне Центральная станция юных натуралистов и опытников сельского хозяйства Министерства просвещения РСФСР). Случилось это 15 июня 1918 года.

Время для страны было очень трудное, и, к сожалению, в первый год биостанция не смогла принять всех желающих. Не хватало средств, помещений, преподавателей.

Шло время, и о буюновцах, так они себя называли, заговорила страна. И не удивительно. Вот всего лишь несколько примеров.

Летом 1924 года буюновцы включились в массовую кампанию по борьбе с малярийным комаром. А к 1925 году сумели вовлечь в это мероприятие уже шесть тысяч школьников из ста школ.

В этом же году отмечался на биостанции День леса. В нем участвовали пионеры, школьники, студенты, комсомольцы, рабочая молодежь. Только детей и подростков — шесть тысяч. Тогда в Лосиноостровском лесничестве было высажено семьдесят две тысячи саженцев сосны, в Сокольнической роще — триста лип и берез. Многие деревья живы и сейчас. В жаркие летние дни дарят они москвичам свою тень и прохладу.

И таких примеров героического труда первых юннатов можно привести много. Из поколения в поколение передавался юннатский опыт, росли и крепились традиции, достойная смена новых юннатов заступала на вахту.

В этом номере на страницах «Колоска» выступает директор Центральной станции юных натуралистов и опытников сельского хозяйства Министерства просвещения РСФСР А. М. Орешкин. Кроме того, вы прочтете информацию о делах ваших сверстников.

ВРЕМЯ МЕЧТАТЬ И ТВОРИТЬ

Все мы не так давно были свидетелями важного события в жизни нашей страны и партии — XXVII съезда КПСС. И главное сейчас для каждого советского человека — это трудиться на благо общества, крепить могущество нашего государства. Юные натуралисты никогда не были в стороне от больших и важных дел, которые решала страна на определенном этапе своего развития. К тому же многим школьникам через несколько лет придется самим претворять в жизнь те планы, которые наметил съезд. Поэтому так ответственно и серьезно подходят они к своей работе. А это очень важно. Ведь именно в труде формируются у ребят такие нравственные качества, как гражданская зрелость, убежденность, творчество, потребность и умение трудиться, дисциплина.

Кто же они — сегодняшние юные натуралисты? Это члены ученических производственных бригад, школьных лесничеств, голубых и зеленых патрулей, научных обществ учащихся. Леса, поля, водоемы, опытные участки — их владения.

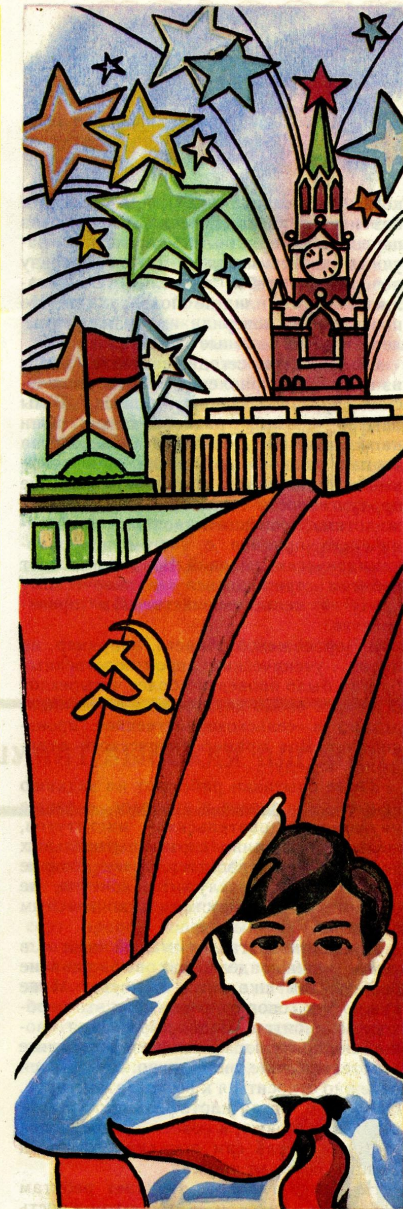
И, говоря о делах сегодняшних юннатов, без цифр, конечно, не обойтись.

В Российской Федерации работает сейчас около тридцати тысяч ученических производственных бригад и звеньев. За ними закреплено более двадцати девяти тысяч тракторов, одиннадцать тысяч комбайнов, более одного миллиона гектаров земли.

А вот какой вклад вносят ежегодно они в общую копилку добрых дел: собрали около полутора миллионов тонн зерновых культур, более двух миллионов тонн картофеля и овощей, вырастили более миллиона кроликов, семь с половиной миллионов голов птицы.

За этими цифрами стоит большая и кропотливая работа. И Родина отмечает ее. За ударный труд они награждаются медалями и знаками комсомольского отличия.

Бригады прошли надежное испытание временем. Более тридцати лет назад родились они. Срок это немалый. Начинали

ЮННАТЫ-РОДИНЕ

когда-то со старой техникой, а то и вовсе без нее, от первых несложных опытов перешли к серьезным многолетним научным экспериментам. Да и не сразу поверили в ребят взрослые. Сомневались — смогут ли, не подведут ли. Но поверили. И доверили им поля, фермы, леса и реки, опытные участки.

Опытничество сегодня считается одним из главных направлений работы ученических производственных бригад. Темы опытов — самые разнообразные. Они направлены на увеличение производства зерна, овощей, картофеля, внедрение высокоурожайных сортов, повышение продуктивности сельскохозяйственных животных, совершенствование агротехнических приемов с учетом природно-климатических условий. Все это помогает ребятам приобщиться к творческому труду в сельскохозяйственном производстве.

В Воронежской области, например, на полях ученических производственных бригад было проведено более четырехсот опытов, а около двухсот из них рекомендовано в сельскохозяйственное производство. Вот пример творческого отношения к делу.

Юные опытники работают по заданию не только колхозов и совхозов, а также научно-исследовательских институтов, опытных станций, сортоиспытательных участков. И согласитесь, такое доверие ученых можно заслужить, конечно, не словами и обещаниями, а конкретным делом.

Накопили бригады немалый опыт и в таком важном деле, как выращивание овощей для школьных столовых. И не нужно тут говорить о том, как это необходимо ребятам. Ведь, выращивая овощи, они получают не только специальные агротехнические знания, но еще учатся бережно относиться к результатам труда. Одно дело, когда картофель просто привезли в столовую, и совсем другое, когда этот картофель сам посадил, ухаживал за ним, собирал урожай.

Но самое главное, что дает ребятам работа в бригаде, — это возможность

применить свои знания, полученные на уроках, в жизни — на колхозных и совхозных полях и фермах, за штурвалами тракторов и комбайнов, на опытной делянке. И конечно же, полюбить землю еще больше, заботиться о ней и оберегать ее. Потому что только тогда придет настоящая любовь к земле, когда руками ощутишь ее тепло, поддержишь в них выращенные самим зерна.

Есть чем гордиться и членам школьных лесничеств. Здесь тоже не обойтись без статистики. Школьных лесничеств в РСФСР насчитывается более шести с половиной тысяч. Лесного фонда за ними закреплено около двух с половиной миллионов гектаров. А лес — это тоже наше национальное богатство, и относиться к нему нужно бережно.

Леса стареют, на них нападают вредители, но самый страшный враг — это пожары. И чтобы не скудело наше зеленое богатство, школьники ежегодно высаживают леса на почти восьмидесяти тысячах гектаров, закладывая и обрабатывают более двадцати тысяч гектаров питомников.

Кроме того, каждый год они собирают более пятисот тысяч килограммов грибов, более девятисот тысяч килограммов ягод, плодов, орехов, около пятисот тонн лекарственного сырья.

Юные лесоводы тоже работают по заданию научно-исследовательских учреждений, проводят большую работу в заповедниках и заказниках. Приведу только один пример.

Ребята из Арташевской восьмилетней школы Башкирской АССР активно помогают Татышлинскому лесхозу. Они собирают лекарственные растения, выращивают саженцы хвойных деревьев, ухаживают за укрепленными за ними участками леса, охраняют редкие растения, ведут наблюдения за миграцией животных, уничтожают поставленные браконьерами ловушки, заботятся о диких животных.

Конечно, рассказать о делах всех трудовых объединений школьников сразу невозможно. Скажу только, что большая юннатская работа ведется сегодня и в кружках. В Российской Федерации сейчас в школах и внешкольных учреждениях действует около семидесяти тысяч кружков, и занимается в них почти полтора миллиона учащихся. Сейчас только на нашей станции работает тридцать кружков, в которых более четырехсот ребят.

КОЛОСОК

Кружки овощеводов, полеводов, садоводов, цветоводов, кролиководов, зоологов, аквариумистов, орнитологов, охраны природы, природы и фантазии, автодела и механизации сельского хозяйства. Выбери любую по душе!

Первые юннаты тоже объединялись в кружки. Но было их совсем немного.росло и крепло юннатское движение. С февраля 1934 года наша станция ведет свою летопись как Центральная, которая создана на базе бывшей биостанции юных натуралистов.

Более пятидесяти лет прошло с тех пор. Стали уже историей такие славные дела и подвиги юннатов, как Всесоюзное социалистическое соревнование пионеров и школьников по шефству над молодняком сельскохозяйственных животных, сбор колосков, движение юных мичуринцев «Украшим Родину садами!» и многие другие.

Стали знатными хлеборобами, учеными, специалистами многие члены первых ученических бригад и школьных лесничеств. И даже те, кто не связал себя с землей, выбрал другую профессию, до сих пор с теплотой вспоминают время работы в бригаде. И где-то немного завидуют сегодняшним юннатам. И технике, кото-

рую они имеют, и опытам, которые проводят.

Каждый год приходят на станцию со всей республики донесения о работе юных натуралистов. И становятся они еще одной страницей истории юннатского движения.

Наверное, пройдет время, и сегодняшние юннаты тоже будут завидовать юннатам двухтысячного года. Компьютерная техника прочно поселится в стенах юннатских станций, придет в ученические производственные бригады и школьные лесничества, в кружки юннатов.

Придет новая техника на школьные поля и опытные делянки. И опыты станут сложнее и интереснее. Кто знает, может быть, чтобы испытать новый сорт, совсем не нужно будет много времени, а сразу «умная» ЭВМ выдаст о нем полную информацию. Пока об этом можно мечтать. А светлые и добрые мечты всегда сбываются. Пусть не совсем, как мечталось, но, в общем, непременно сбываются.

А. ОРЕШКИН,

директор Центральной станции юных натуралистов и опытников сельского хозяйства Министерства просвещения РСФСР

Рис. К. Беляшина

И ЗАШУМИТ ВЫСОКАЯ ПШЕНИЦА

Все пшеничные поля похожи почему-то на золотые моря. И ветер с колосьями играет так же, как и с морскими волнами. То тихо их перекачивает, а то вдруг шторм устроит. А когда проплывет по полю корабль-комбайн, а потом потечет зерно в кузова машин, и вправду увидишь — вырастили настоящее золото. И не только по цвету. Потому что хлеб — наше богатство.

Сто двенадцать гектаров земли — таковы владения Травнинской средней школы Курганской области. Пшеница, картофель, кориандр, овес — вот неполный перечень культур, которые выращивают ребята.

Кроме этого, поручил им совхоз «Большекамский», на базе которого работает бригада, испытать семь сортов пшени-

цы. Проверить, какой же сорт лучше всего будет расти в области. Но это еще не все.

Юные опытники размножили ценный сорт яровой пшеницы «лютеценс-92» для производственных посевов. В прошлом году было получено восемьсот девять центнеров этого сорта, а начинали ребята всего с шести центнеров семян.

Во время уборочной страды посыплется в кузова машин и золотые зерна пшеницы, выращенной школьниками.

АМУРСКИЙ ИСПОЛНИЦ

Рис. В. Есаулова

С этой невероятно громадной рыбой я познакомился в детстве и всю жизнь ее помню, хотя не видел таких больших уже лет тридцать.

...Двенадцатилетним мальчишкой плыл я на легкой оморочке по широком разливам июньского половодья. Было тихо и жарко. Иногда солнце прикрывали облака, и тогда становилось удивитель-

но приятно: жара сменялась заметной прохладой.

Я смотрел на буйство лета и думал, где бы порыбачить. В оморочке тихо серебрились около двух десятков карасей, желтела дюжина косаток, пара сомов, щука, но мне так хотелось выудить сазана...

Когда я сплыл с речного разлива на темное глубоководье, вдруг в дно лодочки ни с того ни с сего что-то глухо и сильно ударило. По обеим ее сторонам поднялись огромные сверкающие пласты воды, а я растопырил руки и ноги в «свободном полете» за борт.

Сначала я скорее не испугался, а удивился. И стремился не зажмуривать глаза при падении в воду, чтобы все увидеть и понять. Увидел, понял и навсегда запомнил. Будто сфотографировал в памяти.

Оморочка неожиданно наплыла на зачем-то всплывшую со дна одну из тех громадных рыбин, какие водятся в бассейне Амура. Это была калуга. На той «фотографии» памяти я и сейчас вижу мощную лопасть загребавшего воду расплощенного хвоста, а рядом с собой — громадную острорылую рыбу голову. Как сейчас видятся широкое светло-желтое брюхо, такого же цвета

грудные плавники размером с хороший веник, серо-зеленая глыба могучей шершавой спины в причудливых рядах островерхих костяных пирамидок-бляшек... И еще маленькие, круглые, ничего не выражающие глазки. Кажется, желтые. У такой-то громадины.

С калугами я к тому времени уже имел дело: неоднократно видел их на тонях рыбозавода — таких, что величиною с большое кедровое бревно. При мне как-то из калужьего желудка выпотрошили с полмешка рыбы, среди которой были крупные сазаны, сомы и даже щуки.

Судьба царицы амурских рыб печальна, и все потому, что велика она размерами, мясо ее изумительно во всех отношениях, не говоря уже о всеветно известной черной икре, которой в иной великанше оказывалось до десяти-пятнадцати пудов. Отец рассказывал, что на его глазах из пятиметровой калуги вынули двадцать ведер икры.

Неудивительно, что алчные промышленники, в том числе и иностранные, столь жадно навалились на калугу, что год от года ее становилось все меньше.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции лов калуги, да и других ценных рыб велся совершенно бесконтрольно, массово. И не скоро удалось упорядочить рыбные промыслы да обуздать рыбацкую вольницу и браконьерство.

Молодому Советскому государству пришлось в 1923 году в обстановке послевоенного голода и разрухи в Примурье ввести семилетний запрет промысла осетровых. В 1958 году царицурьбу вновь взяли под охрану закона. И вот результат: теперь лишь в лимане Амура насчитывается до 50 тысяч калуг, каждая четвертая из них взрослая. Примерно столько же их и в самой реке на тысяче километрах от Хабаровска до устья.

Теперь познакомимся с нашей героиней, как говорится, поближе. Морда хищно заостренная, с большим ртом в форме серпа луны, с мясистыми губами, с двумя парами усов снизу. Длинное курносое рыло переходит к покатоному лбу. Спина гребнистая, почти как у динозавров, большой хвост акульего рисунка... Истинно реликт далеких времен! У него и скелет-то не из костей, а в основном хрящевой.

Но и на хрящевой основе эта рыба достигает поистине гигантских размеров: представьте себе ее длиной в четыре-пять, а то и шесть метров, при весе в полторы тонны! Не всякая акула столько потянет.

Сразу же возникает несправедливый интерес: а есть ли в Амуре такие гигантские царицы-рыбы сейчас? Вероятно, все же есть, или, во всяком случае, были, и не так давно.

Так, в январе 1984 года штормом выбросило на берег Татарского пролива калугу длиной за пять метров. Или еще. Ученый-ихтиолог Михаил Лукич Крыхтин, знающий амурских рыб как свои пять пальцев, рассказывает: «Поехали мы ловить красавицу. Поставили ахан. Так называется специальная крупноячеичная сеть, сплетенная их капроновых веревочек толщиной с карандаш. Ждем. Вдруг чувствуем: попалась! Подтягиваем сеть. Идет трудно. Всем миром навалились. Вытащили на поверхность и замерли: лежит на воде чудо-юдо. Распласталось вдоль лодки «казанки». Длина больше пяти метров. Лежит и так спокойно на нас смотрит: «Ну что, мол, дальше делать будем?» Мы и сами уж не рады. Тут калуга сжалась над нами, плавниками этак небрежно повела, ахан сбросила и скрылась в пучине амурской...»

Поразительно в столь гигантском существе невозмутимое спокойствие на грани смирения. Не только в мягкой сетке, но и на вонзившихся в тело громадных стальных крючьях калуга почти никогда не буйствует, а чаще всего при виде людей спокойно виляет хвостом и медленно уйдет в глубину. Меня до сих пор поражает виденное еще в детстве: подтягивают к лодке этакое живое могоущество в добрые три-четыре центнера, а ему хоть бы что. «Вежливо» повिलывает хвостом и шевелит жаберными крышками. Да рванись оно хоть бы раз даже вполсилы — быть бы этой лодке кверху дном, а рыбакам в воде, но нет же... Иная и в лодке лежит спокойно.

До недавнего времени считалось, что родителями калуги становятся в

18—22 года, когда их «рост» за два метра, а вес не менее пяти пудов. По новейшим научным данным, половое созревание у самцов происходит в возрасте от 14 до 23 лет, при длине тела 175—250 сантиметров и весе от 48 до 130 килограммов, у самок — в 16—24 года, при 185—265 сантиметрах и 56—160 килограммах.

В пору «свадеб» собираются взрослые калуги в глубоких ямах речных русел и проточных озер, где дно каменисто-галечниковое, с песком, а вода чистая, родниковая. Брачные процессы величаво-царственных гигантов и по сей день полны таинств. Они растягиваются с весны почти до середины лета, а протекают на необозримых просторах Амура.

Странно: так велика царица-рыба, а икра ее не крупнее, чем у ленка, — всего-то три-четыре миллиметра в диаметре. Но зато как много ее: до четырех-пяти миллионов икринок. А средняя плодовитость калуги — около восьмисот тысяч.

В прежние годы калуги собирались на определенных нерестилищах большими стадами. Гуляли по омутам и тихим плесам, поднимались к поверхности и даже выпрыгивали почти как дельфины. Одиночками и образовавшимся супружескими парами. Бывалые рыбаки рассказывают, что иной раз такие из воды выворачиваются, что сердце обмирает.

Так много икры мечет эта рыба, а ее размножение проходит очень медленно. Почему же? А и потому, что родительская зрелость к калуге приходит явно запоздало, большинство взрослых нерестятся через три-четыре, а то и пять лет, и очень много икры да едва выключившихся личинок гибнет.

Зато те будущие гиганты, которых беды счастливо минуют, растут быстро: к первой осени они уже 20—25 сантиметров длиной, через год — треть метра. И с этого момента темпы прироста, а особенно привеса, будут быстро нарастать: в пятилетнем детеныше около метра в длину и до четырех-пяти килограммов, в десятилетнем подростке — за полтора метра при тридцати килограммах, и так далее... Тем голиафам, в которых оказывалось свыше пяти метров, было, очевидно, под 75—80 лет.

Калуга лишь в младенческую пору проявляет такую мелкотой, как личинки комаров и поденок, речными кре-

ветками, не гнушается и водорослями. Годовички питаются в основном рыбой. Взрослые же — закоренелые хищники. Особенно активно они жируют во время нерестового хода кеты и горбуши — во второй половине лета и осенью, а позже — при миграции тихоокеанской проходной миноги, штурмующей Амур-батюшку огромными плотными косяками до января месяца. Среднеразмерная трехметровая особа «голубых кровей» легко заглатывает полуметровую кету, в желудок же их вмещается до десятка. А вместе с кетой — прочая крупная амурская рыба: сазан, толстолобик, верхогляд... Даже тюленя способна заглотить!

Меня долго поражало: такие большие и острые у амурских косаток колючки, такая ядовитая на них слизь, а калужьему желудку хоть бы что. Удивительно! Но когда был исследован этот желудок, все стало на свои места: он многослоен, мускулист и чрезвычайно прочен. Ножу с трудом поддается. А кроме того, крепкий желудочный сок костяные колючки быстро размягчает.

Очень большой рот калуги открывается трубой вниз, и потому ей легко собирать со дна пищу: обнаружила, наплыла, открыла пасть и засосала вместе с мощным потоком воды. Отцедила, проглотила — и дальше в поиск. Когда же идет кета, сима, горбуша или минога, и идет густыми косяками, царица занимает удобные позиции и знай пасть в нужные мгновения раскрывает, всасывая добычу.

Мясо у калуги столь же прекрасно, что и у ее ближайшей родственницы белуги, и у других осетровых. В нем 16—17 процентов белков, около четырех — жира. Но цифрами не передашь главное — аромат и вкус осетрины.

Аборигены Приамурья калугой и осетром интересовались совсем мало, и потому этой рыбы в Амуре было очень много вплоть до конца прошлого века.

Быстро и глубоко подорвали запасы этой чудной рыбы наши деды и прадеды. Внукам их и правнукам приходится восстанавливать былые богатства уж которое десятилетие. Так сказать, информация для размышления и в назидание: живущие всегда должны помнить о грядущих поколениях, о будущем.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

ДВАДЦАТИТЫСЯЧНАЯ АНКЕТА

В первом номере журнала, вышедшем в этом году, редакция предложила вам ответить на вопросы анкеты с тем, чтобы полнее учесть интересы различных групп читателей. В числе первых прислали ответы: Эля Ахтямова из Калининграда Московской области, ей 10 лет, участвует в работе зеленого патруля; Денис Крейгерек из Днепрпетровска, ему 12 лет, юннат; всей семьей заполняли анкету Григорьевы из Зеленодольска, коллективно обсуждали и заполнили анкету члены клуба юных собаководов из Севастополя... В редакцию пошел поток писем. Тогда мы обратились к пионерам-юннатам 250-й и 252-й московских школ с просьбой помочь редакции в обработке почты. Ребята дружно помогали нам вскрывать конверты, вести подсчет поступивших анкет, с интересом сами читали ответы своих сверстников.

Сначала анкеты исчислялись десятками, потом сотнями. И вот двадцатитысячная анкета.

Ее заполнил Любомир Гилецкий, учащийся сельскохозяйственного техникума из Львовской области. Его особенно интересуют проблемы охраны природы. Анкету он дополнил письмом: «Живу я в Прикарпатье, близ реки Днестр. Вокруг нашего села растут занесенные в Красную книгу редкие, исчезающие растения: ландыш майский, подснежник обыкновенный, белоцвет весенний, рябчик шахматный, кувшинка белая (росла, возможно, из-за интенсивной мелиорации и осушения озер-резервуаров исчезла); плавуны булавовидный и другие. Злые люди растения уничтожают, торгуют ими на базарах, топчут... Необходимо организовать парк или заповедник, в котором можно было бы собирать редкие растения, сохранить их. Думали мы с ребятами взять организацию парка на себя, но вряд ли это нам будет под силу. Нужна помощь общества охраны природы, советских органов».

Забота о здоровье земли, сохранении и обогащении природы, желание лично участвовать в огромной всенародной работе по охране окружающей среды

отражены в каждой полученной редакцией анкете. Многие читатели одобрили изменения в содержании и оформлении первых номеров журнала за 1986 год.

По предложениям читателей в журнале заведены новые и изменены старые рубрики.

«Юннаты: вчера, сегодня, завтра». В ней будут регулярно публиковаться материалы по истории юннатского движения, рассказываться об ученых, наставниках юннатов, об опыте работы школьных лесничеств, голубых и зеленых патрулей. С № 6 журнал совместно с Всероссийским обществом охраны природы и Центральной станцией юных натуралистов возобновляет конкурс «Зеленый наряд Отчизны». Он практически охватит все формы юннатской работы, в него же войдет отдельным направлением и ныне действующий конкурс «Белая береза».

Журнал продолжил публикации материалов о жизни и открытиях известных ученых в рубрике «Жизнь в науке».

По многочисленным просьбам ребят раздел «Вести с опушки» с № 6 преобразован в рубрику «Школа фенолога», где читатели познакомятся с самыми разными приемами наблюдений в природе и влиянием на нее погодных условий. С № 1 в рубрике «Колосок» открыт «Пост юннора». Просим наших юных корреспондентов активно писать в журнал о своих юннатских делах: опытнической работе, участии в реализации Продовольственной программы, выполнении заданий ученых, производственной помощи колхозам и совхозам, изучении биологии в школе с использованием современной техники.

А с этого номера по вашим просьбам мы будем чаще давать самые разные статьи в рубрику «Сто друзей ста мастей».

Изучение ответов на вопросы анкеты редакция продолжает. Несомненно, ваши советы помогут сделать «Юный натуралист» более интересным и полезным для многомиллионной армии читателей. Сердечно благодарим всех, кто участвовал в читательском совете, и желаем успехов в изучении, охране и обогащении родной природы.

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ

Древнерусское название мая — «травень» да еще «песенник». Зеленеет, цветет, звенит и веселится все в природе.

В народе говорят: «Май леса одевает, лето в гости ожидает». Да еще отмечали: «Соловей запел —

весна пошла на убыль, лето на прибавку». 15 мая в Европейской России называли соловьиным днем.

Прибывают последние пернатые странники на места гнездовий. Холоден май в тундре, но и там весна — хозяйка.

А на юге — в субтропиках — уже лето, зенит цветения пышных луговых и лесных трав.

МАЙ

ЯБЛОНИ В ЦВЕТУ

Удивительна и неповторима та пора весны, когда зацветают яблони. Стоят сады голые — и вдруг сразу становятся бело-розовыми, воздушными. Будто снова зима вернулась в них и запылила деревья снегом. Но не тает под теплыми лучами солнца этот теплый и чистый снег, а лишь слегка розовеет от них. А потом вдруг пропадает этот волшебный наряд, будут до конца лета яблони обычными, зелеными. И лишь когда их ветви пригнутся к земле под тяжестью вкусных спелых плодов, снова вернется к ним красота, но уже другая, осенняя.

Дикие яблоньки тоже хороши в пору цветения, когда их шаровидные кроны одеваются бело-розовыми цветами, и среди других лесных деревьев, у которых цветки в основном скромные, сразу становятся заметными.

Яблоня лесная, или дикая, считается одной из родоначальниц домашней яблони, многие известные сорта обязаны ей своим происхождением. Но люди до сих пор используют ее желто-зеленые, чуть тронутые румянцем горьковато-кислые яблоки. Из них готовят варенье и компот, их сушат, едят в печеном виде. Из яблоневого листа заваривают вкусный, душистый чай.

Яблоня — одно из первых деревьев, на которое обратил внимание человек. Ведь яблоки можно было есть вскоре после того, как они завязались, они долго висели на дереве, хорошо сохранялись в опавшей листве.

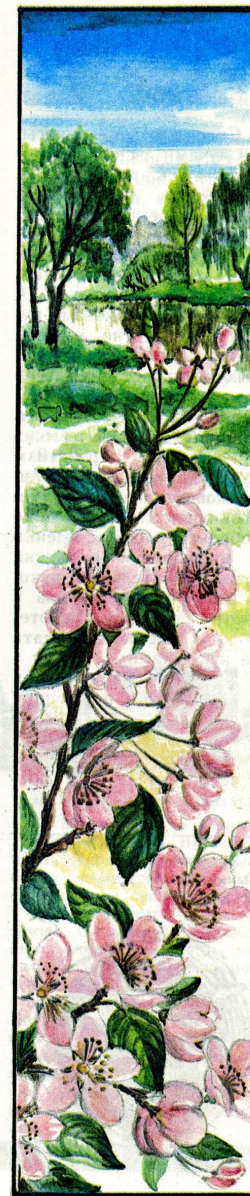
Упоминание о яблоках можно найти в древних мифах и легендах. Родиной культурной яблони считают Древнюю Грецию. У древних греков и римлян этот плод посвящался богине красоты и считался символом любви. А древние германцы полагали, что яблоня пользуется покровительством всех богов, и сажали эти деревья вокруг своих жилищ. Они верили, что яблоня будет их охранять, и грозные молнии не тронут жилища.

Трудно найти на земле человека, который не любил бы яблоки. Хороши они в любом виде — свежие, в компотах, вареньях, моченые. К тому же неплохо сохраняются до нового урожая. Только в тропиках яблоня непопулярна. Там она дает невкусные плоды или не плодоносит совсем.

Среди плодовых растений в умеренных широтах яблоневого сада занимают первое место. Впереди они и по урожайности. Многие советские ученые работали с этим удивительным деревом. Кроме лесной яблони, ученые использовали другие дикорастущие яблони — яблоню сливолистную, или китайку, яблони сибирскую, Недзвецкого и другие.

Одной из самых декоративных считается яблоня Недзвецкого. У этой яблони листья красноватого оттенка, цветки розовые или пурпуровые, плоды фиолетово-пурпуровые с сизым восковым налетом и розово-пурпуровой мякотью. Дерево морозостойчиво и не боится засухи.

Т. ГОРОВА
Фото С. Сафоновой
Рис. А. Лезина

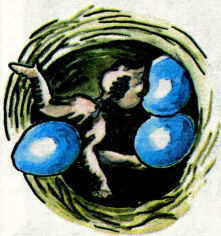

Солнце осветило косы-ми лучами лесные поляны и скрылось за гряды леса. Торопливо, заканчивая день, рассыпали трели зяблики, тихо пели пеночки, и все громче и сочнее звучали голоса вечерних певцов — дроздов. А где-то вдали куковала кукушка. Известно, что эта птица заботы о собственных детях перекладывает на «плечи» различных певчих птиц (смотри статью в № 4 за 1986 г.).

Гнездовой паразитизм кукушек издавна привлекал внимание специалистов-орнитологов. Уже собрана масса сведений и наблюдений о жизни этих удивительных птиц, о развитии их птенцов в чужих гнездах. Захотелось и мне понаблюдать за кукушками.

Проверяя птичьи гнезда и кольца подросших птенцов, я нашел гнездо лесного конька. Оно помещалось на земле, среди зеленого мха и низеньких кустиков черники. В гнез-

Трехдневный кукушонок выкидывает кладку лугового чекана.

де были только коренастый кукушонок и один маленький, покрытый редким пухом птеничек конька. Кукушонок сильно превосходил своего сводного братца в размерах, хотя еще был гол и только в крыльях намечались синеватые трубочки будущих перьев. Видимо, критический момент, когда кукушонок выбрасывает находящиеся в гнезде птенцов и яйца, прошел, и этому, случайно уцелевшему птенцу конька не грозила участь братьев. Но тут же возникли другие вопросы.

А куда делись выброшенные из гнезда яйца или птенцы? Поблизости от гнезда их не было видно. Может быть, их подобрали какие-то мелкие хищники, но почему тогда они не тронули находящуюся рядом насадку и оставшихся в гнезде птенцов? Что в будущем ждет птеничка конька? Доживет ли он до того момента, когда настанет пора покинуть гнездо, или более сильный и энергичный кукушонок затопчет его или заставит погибнуть от голода?

Как-то я без особого труда отыскал свитое среди низких кочек гнездо. В нем, тесно прижавшись друг к другу, сидели пять оперившихся крупных птенцов. Видно было, что им осталось до вылета не более двух суток. Одевая на ножки птенцам алюминиевые колечки, я обнаружил на дне гнезда довольно крупное голубое яйцо-болтун. Это было яйцо кукушки. Обычно самка кукушки выбирает гнездо тех видов птиц, яйца которых похожи на ее собственные и по раз-

Подросший кукушонок-самка в гнезде камышевки.

меру, и по окраске. А у желтой трясогузки яйца меньше по размеру, и цвет их буровато-серый с неясными тонкими разводами. Кукушка явно ошиблась и положила яйцо в «чужое» гнездо. Интересно, кому же оно предназначалось? Скорее всего луговому чекану. Он гнездится здесь же на лугу и откладывает ярко-голубые красивые яички.

А может быть, чекан сумел отстоять свое гнездо? Ведь известен случай, когда кукушка в течение двух часов безрезультатно пыталась подкинуть яйцо в гнездо маленьких пеночек-весничек. Видимо, и здесь, получив неожиданно сильный отпор возле гнезда чекана, кукушка вынуждена была «пристроить» яйцо в первое попавшееся гнездо.

Но почему яйцо погибло? Ведь птичка его не выбросила, и известны случаи, когда кукушата успешно развивались в гнездах желтых трясогузок. Возможно, оно было отложено в гнездо, когда кладка трясогузки была сильно насижена, и поя-

вившиеся значительно раньше птенцы затоптали и задушили зародыша? А может, и среди яиц кукушки бывают «жизнеспособные болтуны»? Вопросов много.

Каждая самка кукушки за лето откладывает большое число яиц, иногда до двадцати пяти.

Видимо, лишь незначительная часть отложенных кукушкой яиц, несмотря на их более проч-

ную скорлупу, подражаемые размеры, окраску и другие приспособительные признаки, бывает удачно подкинута в чужие гнезда, и птенец, освободившись от сводных братьев и сестер, дорастет до той поры, когда сможет благополучно покинуть приютившее его гнездо.

Мне не раз удавалось видеть удачный финал воспитания кукушонка за-рассиравшимися, белыми трясо-

гузками и другими птицами. Но было много случаев, когда птицы выкидывали яйца кукушек, или бросали кладку, куда навевывалась незваная гостья. Оказывается, даже среди тех птиц, в гнездах которых обычно вырастают кукушата, попадают и такие, которым удается отстоять гнездо и прогнать кукушку.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

А вы, ребята, видели кукушку? Когда в вашей местности кукует она? Как кукует самец и какой голос у самки? Как ведет себя самец в период гнездования? Как самка выбирает гнездо для будущего птен-

ца? Принимает ли участие самец в этой работе? Доводилось ли вам видеть кукушонка в гнезде, опишите его поведение. Сколько кукушек живет в вашем лесу? На каком расстоянии друг от друга

они селятся? Попробуйте сфотографировать взрослую кукушку и пришлите снимок в редакцию.

ВНИМАНИЕ! Будьте осторожны, проводя наблюдения. Не потревожьте птиц.

ЗОРКИЙ ВЗОР

Кто из вас, ребята, не мечтает о собаке?

У многих уже есть верный друг. У Максима Новикова из Новосибирска прекрасный боксер, портрет которого он прислал в редакцию.

На первый взгляд боксер грозен. Он живое свидетельство того, что красота — понятие условное: веки выворочены, морда вся в складках, губы отвисают, всегда сопит. Но у боксера стройное тело, он крепок, упруг.

Боксеры очень привязчивы и преданны, их используют как служебных собак для охраны внутренних помеще-

ЗАПОВЕДНИК НА СВИРИ

Нижне-Свирский заповедник расположен на восточном берегу Ладожского озера при впадении в него реки Свирь.

У этих мест богатая и славная история.

Река Свирь короткая — ее длина всего 244 километра, но полноводная, соединяющая два самых больших в Европе озера, Ладожское и Онежское, является частью всем известного Волго-Балтийского водного пути.

Здесь родина героического Балтийского флота. В 1702 году Петр Первый у деревни Мокришвица, ставшей впоследствии городом Лодейное Поле, основал Лодейскую, или Олонецкую верфь и по-

строил шесть фрегатов, первые на Балтике русские корабли, на одном из которых он и вернулся в Петербург.

В Великую Отечественную войну летом сорок четвертого здесь шла жестокая битва. Наши войска переправились под огнем противника через Свирь и пошли в наступление. Одновременно началось наступление наших частей соседнего Карельского фронта. Победа в знаменитой Свирско-Петрозаводской операции очистила от врага восточное Приладожье и отвела угрозу, нависшую над Ленинградом с севера. Здесь рвались снаряды, горели леса, погибали люди.

Прошло более сорока лет, но и сейчас следы войны напоминают о минувших боях: обвалившиеся землянки и блиндажи, зигзаги заросших окопов, ржавая путаница проволочных заграждений, стреляные гильзы и пробитые каски, заплывшая смолистой древесиной, врезающаяся в стволы колючая проволока, заполненные водой воронки от бомб и снарядов...

Ничем не нарушаемая тишина, царящая ныне в заповеднике, спокойная жизнь его обитателей, цветение трав — это памятник воинам, сложившим свои головы, чтобы завоевать свободу и мир для людей, чтобы сохранить для них и этот прекрасный уголок нашей земли с его неповторимой природой.

В чем же неповторимость, уникальность заповедника, почему он организован именно здесь?

Во-первых, его необыкновенно богатая птичья фауна. Из 285 видов птиц, известных на Северо-Западе России, здесь живут 244 вида. Известно, что перелеты птиц имеют издавна установившиеся маршруты — Волго-Каспийский,

ланных почти с километровой высоты, будто застывшие волны Ладоги, видны береговые валы, разделенные узкими полосками моховых болот. По валам-грядкам растут сосновые боры. Ученые полагают, что валы эти образовались четыре-пять тысяч лет назад при отступлении ледника. Такое чередование узких полос бора и болот, близкое соседство лесных и болотных растений и животных — явление очень редкое, интересующее ученых многих профилей: зоологов, ботаников, почвоведов, лесоводов...

Поэтому в 1980 году здесь был организован Нижне-Свирский заповедник, куда, конечно, вошла и орнитологическая станция.

С фотокорреспондентом Виктором Усковым мы приехали в заповедник, когда ему исполнилось четыре года. Не слишком велик срок, чтобы говорить о каких-то разительных переменах. За четыре года здесь утвердилась тишина. Раньше тут природа интенсивно эксплуатировалась: здесь валили и разделяли лес, сотни рыбаков вели подледный лов

Черноморский, Беломорско-Балтийский...

Ленинградский ученый-орнитолог Георгий Александрович Носков, один из основателей заповедника, следуя Беломорско-Балтийским маршрутом птиц, обнаружил более двадцати лет назад на восточном берегу Ладоги, неподалеку от устья реки Свирь, птичью «станцию» на пути к Северу. На этом месте он организовал в 1964 году орнитологический стационар, где ленинградские и карельские ученые занялись изучением птиц.

Во-вторых, удивительный ландшафт заповедника. На аэрофотоснимках, сде-

в устьях рек, впадающих в Ладожское озеро, а на Лахте — обширном заливе Свирь — располагалась охотничья база одного из ленинградских заводов. Похожие на ритуальные знаки индейцев, на стволах сосен прорезаны длинные, густо опушенные стрелы острием вниз — это велась подсочка, сбор сосновой смолы-живицы. Проследить, как природа врачует раны, нанесенные войной, как «выздоровливает» после хозяйственной деятельности человека, — одна из тем, которая занимает ученых.

Научный центр заповедника расположен в Гумбарницах. Так называлась не-

большая старинная деревня на речке Гумбарке, где жили рыбаки, а также кожеяки и скорняки, выделявшие подошвенную кожу и овчины. Деревеньки давно нет. На берегу речки высится новый двухэтажный дом и летний коттедж, стоит сруб еще одного строящегося дома. Здесь живет небольшой, но дружный коллектив научных сотрудников. А за Гумбаркой виднеются среди кряжистых сосенок сети, похожие на гигантские рыбацкие мережи — птички ловушки «рыбачинского типа».

Рабочий день в Гумбарцах начинается рано: геоботаники Нино Нацваладзе и Татьяна Белкова уходят в маршрут, орнитолог Виктор Ковалев проверяет ловушки, замеряет и кольцует птиц, студент-практикант Геннадий Девяткин уплывает на легком ботничке к бобровым поселениям.

«Хозяин» кордона — лесник Валерий Трошков. Ученые уезжают на зиму обрабатывать полученные в Гумбарцах материалы, и Валерий остается один. Лесник обычно представляется человеком пожилым и бородатым, даже «дремучим», под стать глухим урочищам в его владениях. Но Валерий, как, впрочем, и другие лесники, с которыми мы познакомимся в заповеднике, — молодой, современный парень.

...Мы идем по одной из береговых приладожских гряд. Слева и справа между сосен зеленеют моховые болота с белыми хлопьями раскрывшейся пушицы. — Вон они, — шепчет Валерий. — Вон стоят за болотом...

Пара лосей пасется в ивняке. В эту пору года сохатые безроги, и быка отличают лишь размеры, более гривастая горбатая холка да едва приметные издалека, если приглядеться, пеньки растущих рогов. Мы ждем, когда Виктор со своим «оружием» зайдет наперед, и пытаемся нагнать лосей на него.

— Как легко идут! — любитесь лосями Валерий. — А ведь просаживаются в мох чуть ли не на метр. Говорят, были случаи, когда лоси подрывались на засосанных болотами минах.

На ладожском берегу по утрамбованному наплеском песку — крупные когтистые следы. И рядом — маленькие, косялапые, но тоже с длинными когтями. Медведица с медвежонком.

— Свежие, — отмечает Валерий. — Вот бы снять эту парочку!

Над нами кружит орлан-белохвост, краем озера неторопливо тнет беркут. Это редкие птицы даже для заповедника. Нам повезло.

В заповеднике все неприкосновенно. Даже гадюки, приползающие к крыльцу кордона. Они сами перестали навещать двор, как только хозяин завел кур. Сразу отвадили куры гадюк от жилья!

Около трех часов дня над Гумбаркой плывет звон: это дежурный по кухне приглашает обедать. Дощатый длинный стол и врытые в землю лавки стоят, как на полевом стане, под открытым небом. За обедом общий сбор, обмен новостями. Самый юный член «бригады» — шестиклассник Антон Резвий. Он тут свой человек, проводит в Гумбарцах не первое лето. Родители его, орнитологи Ленинградского университета Сергей Павлович и Ирина Борисовна, живут в полутора километрах на границе заповедника с Карелией — на «Выселках». Антон знает птиц, умеет обращаться с ними и помогает орнитологам. Он уже определил свое будущее: «Буду биологом!» Не решено пока, кому отдать предпочтение, птицам или зверям, но работать ему хочется именно здесь, в Нижне-Свирском. Антон сопровождает нас на «Выселки».

— В этой осине гнездо малого пестрого дятла! Там живет мухоловка! А в этой дуплянке утка гоголь вывела своих гоголят и уже увела их на воду!

Антону нравится быть гидом. Он показывает птиц, ведет нас к бобровой запруде. Бобры облюбовали ручей, пересекающий тропку. Полукольцом плотины они подняли уровень воды настолько, чтобы можно было поставить хатку с подводным входом.

...Сегодня за столом особенно оживленно. Пришли с «Выселок» родители Антона с орнитологом Галиной Яковлевой, приехал Георгий Александрович Носков.

— Поздновато приехали, — говорит нам Носков. — На месяц бы пораньше! Очень бурно шел пролет. Такой гомон стоял — не уснуть! Не управлялись обрабатывать и кольцевать птиц. Мы, например, за 1981 год окольцевали более тридцати тысяч птиц примерно ста видов! И все это в основном в пору их пролета.

Разговор незаметно переходит на медвежью тему.

— По тропке к «Выселкам», где вы шли, я ехал однажды на велосипеде, — рассказывает Георгий Александрович. — Там у меня стояла птичья сеть-путанка. Оставил велосипед на тропе, прислонил к пеньку и пошел к сети. Записываю птицу и вижу вдруг, как по тропке катится медвежонок, а мать позади, отстала. И тут перед медвежонком — велосипед! Отскочил, но любопытно ведь! Шею вытянул, нюхает, ткнулся — снова отскочил. Я замер. Малыш осмелел, по колесу — лапой! Велосипед звякнул, дрогнул — тот, как мячик, в сторону! Страшно, но любопытство сильнее. Подошел опять — и лапой его, лапой! Велосипед с лягом повалился, а тут и мать подоспела, рывкнула, поддала малышу на ходу и вместе — деру!

За речкой в пышных купырях, белой пенью покрывших берег, пасется бычок,

только чтобы вороны нас не «засекли»!

Оказывается, хитрые вороны сопровождают орнитологов во время следования по маршруту и замечают гнезда, откуда выпархивают птицы или где останавливаются ученые. Эти гнезда потом оказываются разоренными.

Почти неделю мы живем в заповеднике рядом с птицами, ондатрами и бобрами, с рекой и лесом.

Мы возвращаемся из Гумбарцев той же дорогой, что привела нас сюда из Лахты. Ни один шинный след не пересек следы наших башмаков, на дороге машин не встретишь. По дороге теперь ходят звери.

В бору рядом с дорогой какой-то железобетонный куб, странный и безобразный, чуждо торчащий в хвое сосен. Его стены в осипах пуль и осколков. Вероятно, это был дот, контролировавший дорогу. Я представил высунувшиеся из

опасливо прислушивается — уж не медведь ли? По тихой Гумбарке, распустив усы, плывет ондатра. Это своя, «кордонская». Ее нора у куста буйно цветущих желтых ирисов. Утром, когда мы с Викторомплыли к бобрам, она сидела в цветах и, по-старушечьи сгорбившись, провожала взглядом наш ботничек. А вчера, осматривая с Антоном сруб строящегося дома, мы обнаружили там гнездо с четырьмя яичками.

— Тетя Галя, вы все искали гнездо трясогузки, — вспомнил Антон. — Пойдемте, я вам покажу!

— Ну, веди! Возьми под наблюдение,

амбразур, нацеленные на нас пулеметы, и снова, как страшные призраки, встали вокруг приметы войны...

Тишина в заповеднике. Только песок шуршит под нашими башмаками. Десятки зверей и птиц, наверное, прислушиваются безбоязненно к нашим шагам. Широко оглашая лес, где-то на болоте прорачально кричит журавль.

Мир вам, звери и птицы! Живите и множьтесь в покое, доставшемся такой дорогой ценой!

В. ЧЕРНЫШЕВ

Фото В. Ускова

КЛУБ

ПОЧЕМУЧЕК

Дорогие Почемучки! В народе не зря говорят — «май леса наряжает». Зеленеют березовые рощи, зацветают тополя, клены, ивы. Торopятся подняться и расцвести первоцветы — медуницы, хохлатки, ветреницы — ведь им надо много света. Тянутся они к нему, пока листва деревьев не набрала силу. Торжественна и нарядна зеленая майская весна!

А сколько в лесу птиц! Средняя полоса России в начале мая встречает уже пятый или шестой шелон птиц — серых мухоловок, соловьев, пеночек, стрижей. А к концу месяца прилетят иволги, сорокопуты, чечевицы, камышевки. Не смолкают птичий шибет и громкие песни по утрам. Трудно разобраться в этом хоре: кто какую песню поет, на какой лад свищет.

Многие из вас, друзья, пытаются вести наблюдения в природе, в частности за птицами, но не все знают, с чего начинать, как правильно подсчитать птиц на каком-то участке леса, как определить, кого ты увидел. Вот какое письмо получил я от Почемучки.

КАК РАЗЛИЧАТЬ ПТИЦ?

Сейчас зима. Я сделал пять кормушек, развесил их в разных местах и наблюдаю за птицами. Прилетает немного, я уже хорошо их различаю. Сейчас это делать легко — они все тут, рядом, — я прямо из окна наблюдаю за кормушками. А когда наступит весна и все наши пернатые друзья прилетят с юга, расселятся по лесам, как же тогда их отличать друг от друга? Мне бы хотелось стать орнитологом, но я думаю, это очень трудная профессия. Не могли бы вы рассказать, как работают орнитологи?

Евгений ГЛУШКОВ

г. Кемерово

У нас в гостях бывший член Клуба Почемучек, биогеограф Александр Андреевич Минин.

УЗНАВАТЬ ПО ГОЛОСУ

Один из самых интересных и захватывающих видов наблюдений в природе — учет птиц по голосам. Многим, наверное, это кажется очень простым и легким: услышал голос — узнал птицу. На самом деле работа эта требует основательной подготовки. Только опытный орнитолог знает песни, крики, позывки пернатых, да и то иногда ошибается. Ведь песни самцов одного вида из разных областей, а иногда даже и районов, очень непохожи! А когда появляются птенцы, почти все одинаковые по внешнему виду, не выучившие еще видовых песен, а только чирикающие, то для определения вида требуется большая наблюдательность и знания по зоологии, экологии, географии и другим наукам.

Кроме голосов, надо знать отличительные признаки самцов и самок каждого вида, их повадки и особенности поведения. Многие птицы, наслушавшись чужих песен, поют на разные голоса. И «раскрыть» такого певца часто бывает непросто. Но каждый раз, когда ты узнаешь птицу, увидев ее или услышав неизвестную песню, быстро записав голос или зарисовав характер расцветки, тебя наполняет радость и гордость. Ведь ты стал немного больше знать о природе! Все

больше незримых нитей связывает тебя с этим лесом, лугом или рекой.

В народе не зря говорят, что птицы встречают песней восход солнца. Действительно, самое активное пение бывает именно в утренние часы. И орнитологу приходится подстраиваться под такой режим. Захватив дневник, бинокль и компас, ты уже в 4—5 часов утра выходишь из дома. А когда место учета находится в нескольких километрах и добраться приходится по лесной чаще, болоту, реке, то выходить надо затемно, чтобы успеть на настоящий птичий концерт. Днем, когда нужно заботиться о гнезде или о корме для птенцов, поют только наиболее беззаботные птицы. Да и условия днем не те. Утром, когда весь лес затихает, ни один листочек не шелхнется, каждая песня разливается далеко по округе, и певец может рассчитывать на признание своей подруги. А днем лес наполнен трудовым шумом.

Наконец ты приходишь к началу учетного маршрута. Останавливаешься, осмотревшись, записываешь погоду, время и замираешь. Со всех сторон несутся к тебе потоки трелей, свистов, печальных протяжных переливов, звонких веселых чириканий и нежных шибетаний. Постепенно первое ощущение оглушенности проходит. Начинаешь выяснять, где какой певец спрятался. Тут приходится полагаться только на слух. Идешь по лесу внутри роя назойливого гнуса, считая шаги, чтобы знать пройденный путь, отмечаешь птичек, поющих спереди и по бокам, и стараешься не слышать тех, что остались сзади. Но все равно, все услышанные голоса сидят где-то в памяти, и песня каждого нового певца мгновенно сопоставляется в голове с ними — а вдруг это перелетел старый знакомый, сопровождающий тебя и предупреждающий лесное население, что идет человек? По неопытности такого «сторожа» можно сосчитать несколько раз.

...И вот маршрут закончен. Солнце поднялось уже довольно высоко, припекает. Плечи и спина покрыты сплошным слоем комаров. Делаешь последние записи, захлопываешь дневник и скорее к реке — купаться.

Если хочешь стать настоящим натуралистом, надо полюбить и ранние подъемы, и тяжелые переходы, привыкнуть к комарам, а самое главное, полюбить природу.

Поиск и исследования в природе могут проводить не только ученые, но и вы, Почемучки.

Завершая сегодняшний разговор о птицах, представлю вашему вниманию сообщение члена кружка юных биологов и краеведов Дома пионеров Ленинского района Москвы Вадима Головастика.

ЗАПАСЫ ВОРОБЬИНОГО СЫЧКА

Мы работали на кордоне Коровино в Борисовском лесничестве Московской области. Ребята нашего кружка развешивали искусственные гнездовья, которые в основном заселяют скворцы и мухоловки-пеструшки.

И вот в одном из синичников мы обнаружили запасы воробьиного сычка: шесть грызунов. Они настолько высохли, что стали похожи на настоящие мумии. Чтобы можно было определить зверьков, я положил их на ночь размочать. Утром я смог их уже рассмотреть. Длина грызунов была примерно 7—8 сантиметров. Передние лапы длиннее задних. Это оказались рыжие лесные полевки. У нескольких зверьков в голове я обнаружил небольшие отверстия. По-видимому, они были пробиты клювом воробьиного сычка.

В другом синичнике мы нашли тельце самца мухоловки-пеструшки, кладку из 6 яиц и живого однодневного птенца. По повреждениям мы определили, что самца смертельно ранил сычик. Но тот успел влететь в гнездовье и закрыть собой кладку. Яйца и птенца мы подложили в другие гнезда мухоловок-пеструшек.

Вот вывод после завершения нашей работы: воробьиный сычик приносит большую пользу лесному хозяйству, поедая мелких грызунов, но при малой их численности нападает и на мелких птиц.

Лиля Гончарова, Почемучка из Донецкой области, мечтает изучать жизнь и поведение морских животных. Ей, как и другим Почемучкам, которые своей будущей профессией хотят выбрать океанологию, рассказывает о своей находке старший научный сотрудник Ин-

ститута биологии моря Дальневосточного научного центра АН СССР, кандидат биологических наук Виктор Евгеньевич Гомелюк.

ЗАГАДОЧНАЯ СЕПИОЛА

Когда на залив Петра Великого опускается ночь, в море начинается своя, особая жизнь, подсмотреть которую иногда удается, осветив поверхность воды мощной электрической лампой. Привлекаемые светом, как мотыльки у пламени, кружатся мелкие планктонные ракообразные, поднимаются со дна черви-полихеты, приплывают рыбы.

В одну из таких ночей, проведенных у борта корабля, стоящего у причала, я столкнулся с интересной обитательницей Японского моря, которую зоологи называют сухохвато и буднично «двурогой сепиолой».

Я не сразу обратил внимание на живой розоватый комочек, который деловито передвигался в воде.

Перевесился за борт с сачком на длинной рукоятке и попытался поймать животное, но не дотянулся. Еще взмах сачка — и маленькое головоногое в банке с морской водой. Стоило мне отойти в темноту, и я был поражен сильным нежно-голубоватым свечением, которое исходило из банки. Светилось небольшое — с фасолину — образование на брюшной части пойманного животного, рядом с чернильным мешком. Сомнений не было — это двурогая сепиола, единственная из светящихся каракатиц, обитающих в наших водах.

В судовой лаборатории при ярком свете я как следует рассмотрел незнакомку. Она была небольшой — с грецкий орех величиной. Крупные, чуть ли не в четверть тела, глаза; округлые, напоминающие ушки, плавники; угрожающе приподнятая и изогнутая пара щупалец — все это придавало пойманной крохе забавный вид. Ей, однако, явно не нравилась новая обстановка, в которой она оказалась.

Животное то бледнело, то окрашивалось в красноватый цвет. Временами по телу сепиолы пробегали коричневатые волны. Позже я узнал, что она умеет «выключать» свой фонарик, выделяя в мантийную полость из чернильного мешка немного чернил, которые покрывают

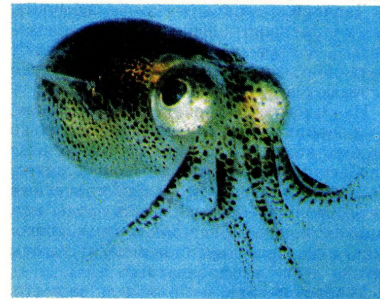
светящийся мешок-мицетом тонкой пленкой.

Когда маленькая каракатица всплыла к поверхности, я попытался коснуться ее пинцетом. Реакция пленки была мгновенной: из чернильного мешка вылетела порция чернил — излюбленного оборонительного оружия головоногих моллюсков, а сама она, с силой выбросив из сифона струйку воды, устремилась на дно сосуда, побледнела и замерла.

Необходимо было срочно менять воду: «чернильная бомба» — не только орудие для отвлечения врага и маскировки, но и настоящий химический снаряд, временно ослепляющий хищника и лишаящий его обоняния. В море каракатица или осьминог быстро покидают «поле боя», в замкнутом же сосуде они могут погибнуть через несколько минут, отравившись собственными выделениями.

Фотосъемка не заняла много времени и пленницу возвратили в море.

Я познакомился с двурогой сепиолой — маленьким комочком жизни, обитающим в огромном море, приоткрывшим в своем мешке-мицете целый сонм светящихся бактерий и научившимся этим светом управлять. Мы почти ничего не знаем о том, зачем сепиола ночью поднимается к поверхности, как выводит потомство, где проводит долгую холодную зиму, зачем, наконец, ей этот живой холодный свет... Пока не знаем.

Насморк для человека — признак нездоровья. А для собак? Почему у них всегда влажные носы? Тут есть о чем подумать вам, Почемучки! А пока послушайте доктора медицинских наук Владимира Филипповича Коновалова.

ЖИВОЙ ФЛЮГЕР

Человек получает информацию о событиях, происходящих вокруг него, в основном с помощью органов слуха и зрения, а у большинства видов животных, в том числе у кошек и собак, ведущий анализатор — обонятельный.

Возвращается владелец собаки из длительной командировки и удивляется, что его четвероногий друг лает на него, как на чужого. Но достаточно собаке учуять знакомый запах, как обонятельная форма памяти сразу же опознает хозяина.

Собака способна улавливать слабые запахи на расстоянии до 100 метров. Специально обученные, они могут обнаруживать запахи руды, залежи которой находятся на глубине до 12 метров. У кошек орган обоняния развит слабее. Тем не менее и собаки, и кошки находят путь домой за сотни километров. И немалую роль в их пространственной ориентации играет чувствительность обонятельного анализатора.

Зависит она от многих факторов. Взять хотя бы один из них — направление движения воздуха. Он или приносит запахи, или, наоборот, относит в сторону. Инстинктивно животные понимают это и, прежде чем начать хотаться, определяют направление ветра.

Даже мы с вами иногда смачиваем слюной палец, поднимаем вверх и сразу же по холодку на коже точно устанавливаем, откуда приток воздуха и какой он силы. У животных же роль такого живого флюгера играет влажный нос. Чем он влажнее, тем чувствительнее обонятельный анализатор. Об этом стало известно почти сто лет назад после специально проведенных экспериментов. Оказалось: чтобы собака могла обнаружить в воздухе без водяных паров запах некоторых пахучих веществ, к примеру, розового масла, пришлось увеличить концентра-

дию его в 160 раз. Рекорды «нюха» собаки устанавливаются, как правило, в дождливую погоду.

Так что только для человека мокрый нос — признак простуды. Для животных же влажный нос — основной прибор, с помощью которого они безошибочно ориентируются в океане запахов.

Нам бывает очень приятно, когда по старой памяти «бывшие» Почемучки пишут в Клуб, выполняют наши задания. Один из таких Почемучек сейчас учится в медицинском училище. Прошлым летом он провел всестороннее исследование реки, на берегу которой живет. Предлагаю вашему вниманию отрывок из его большого отчета.

ЩАРА — ПРИТОК НЕМАНА

Все ли мы знаем о своих речках — от чего зависит их здоровье, как меняется режим, кто и как в них живет?

Взять хотя бы Шару. Я решил ее детально обследовать.

По сравнению с прошлым годом уровень воды увеличился на 25—30 сантиметров. Ширина реки разнообразна: от неглубоких протоков с зарослями кувшинок до широкой водной глади с крутыми берегами. Недалеко от города Барановичи река образует широкую пойму с богатой растительностью.

В воде на глубине до 15 сантиметров обилён фитопланктон, дальше, до 1 метра, встречаются одноклеточные организмы, а глубже их совсем мало.

Из водных растений в Шару распространены: элодея, роголистник, пузырчатка, кувшинка, стрелолист, камыш. Белая кувшинка в последнее время стала объектом горестного «промысла» туристов, чаще встречается кубышка желтая.

Там, где обильна растительность, в реке мало рыбы, зато много водных насекомых. Я впервые наблюдал за бокоплавами — способ их передвижения соответствует названию. Очень заинтересовали меня пиявки. У них, оказывается, широко варьирует окраска — от черной до серой в зависимости от цвета грунта.

Наблюдал я, как ребята ловили раков. Ко всеобщему удивлению, один из попавшихся раков оказался альбиносом. Впервые увидел я, как охотится хищная

личинка жука-плавунца — смертельной хваткой вцепилась она в малька краснопёрки.

Красива и богата Шаря! Но и здесь ощущается загрязнение. При микроскопическом исследовании заметил, что у инфузории сувойки не видно ресничек, вместо красных колокольчиков увидел маленькие шарики, а это значит, что в воде либо мало кислорода, либо накопились токсические вещества.

Не хватило мне времени собрать материал о болезнях рыб. А было бы интересно.

Олег БЕРНАТ

п/о Русино
Брестской области

Олег очень хорошо и всесторонне обследовал речку, но и отдельные, более детальные наблюдения были бы тоже весьма ценными. И я советую всем вам, дорогие Почемучки, внимательно приглядеться к своим речкам. Ведь, бывает, увиденное сегодня уже не увидишь завтра. А конкретные наблюдения всегда очень интересны.

У нас в гостях известный энтомолог Павел Истинович Мариковский. Послушайте.

ТРЕЩИНА В АСФАЛЬТЕ

Дерновые муравьи — самые обычные, самые распространенные, самые плодовые. Живут они везде, выдерживают и такие тяжелые условия жизни, когда исчезают все другие муравьи.

Их много в городах, палисадниках, на базарах, в парках, везде, где только можно найти крохи пищи, оброненные человеком. И несмотря на то, что живется этим муравьям несладко, временами нечем поживиться, случается, воды нет, множество их гибнет под ногами прохожих, они здравствуют, переносят тяготы жизни и все же процветают.

Городской парк — самое людное место. Беспорывно движется людской поток, множество ботинок и туфель ступают по асфальту. И как ни в чем не бывало, в обе стороны аллеи ползет многочисленная процессия муравьев. Будто им ничем многолюдие — все целы, невредимы, ни один не раздавлен под ногами пешеходов.

Что за чудо такое! Я удивлен, приглядываясь к движущейся ленте черных крошек. Она тянется через всю аллею шириной около восьми метров.

К сожалению, чудес на свете нет. Все объясняется просто. Оказывается, поперек асфальта идет отчетливая трещина, по ней в углублении и шествуют муравьи. Нашли безопасную дорогу.

Большую пользу профессиональным энтомологам приносят и работы наших Почемучек. Интересные материалы прислал в Клуб харьковский школьник Анатолий Ривлин. Он не только наблюдал за пилильщиком в природе, но и прочитал об этом насекомом в научной литературе.

СОСНОВЫЙ ПИЛИЛЬЩИК

Расскажу об одном из страшных вредителей леса — сосновом пилильщике. Самка этого насекомого распиливает сосновые хвоинки специальным органом — пилой и откладывает в разрез яйца, а потом замазывает распил слюзой. В распил самка откладывает около 10 яиц и делает около 10 распилов, обычно по соседству друг с другом. На 14—24-й день (в зависимости от природных условий) вылупляются личинки, так называемые ложногусеницы, длиной до 5 миллиметров. Сначала они едят только молодые нежные хвоинки, а когда подрастут, не брезгуют даже побегами. Вред сосновому лесу наносят огромный: в сутки молодая личинка съедает около 10 иголок, а в некоторые годы количество ложногусениц бывает очень велико.

Достигнув размера 30—35 миллиметров, личинка плетёт кокон. Это либо цилиндр с закругленными концами, либо два соединенных шарика шоколадного или рыжеватого цвета. Кокон крепится не только на иглах и коре сосен, как иногда пишут, но и на траве и земле, и обязательно в сосновом лесу.

У соснового пилильщика бывает обычно несколько поколений: первое появляется из прошлогодних коконов в апреле, второе (более многочисленное) — в июле; из яиц, отложенных этим поколением, появляется в августе и третье. Насытившись и перелиняв, эти личинки вьют кокон и впадают в диапаузу на всю зиму.

Когда кокон свит, личинка в нем зами-

рает. В таком виде она способна провести от 2—3 дней до 2—3 лет. Причины, толкающие личинку на диапаузу, неизвестны. Вероятно, это защитное приспособление: если год выйдет неудачным, род продолжат личинки в следующем году.

Если бы у пилильщика не было врагов, то сосновые леса, возможно, они истребили бы совершенно. К счастью, у человека есть надежные союзники в борьбе с этим врагом и среди них — грибы и наездники. Бывает, что грибы и наездник облюбовывают одну и ту же личинку, и тогда уже развитый взрослый пилильщик, не успев выбраться из кокона, погибает. Для птиц и насекомоядных зверей ложногусеницы ядовиты, а насекомым-врагам личинка отпугивает, выбрасывая струйки смолистой жидкости. Правда, зимой и ранней весной мыши собирают коконы и съедают их обитателей, но это лишь ничтожная часть той «дани», которую отдаёт сосновый пилильщик своим врагам.

Передо мной, дорогие Почемучки, еще целая папка писем с рассказами об исследованиях. Сейчас наши странички заканчиваются, но мы обещаем, что еще не одно заседание будет посвящено вашим научным работам. Относитесь к своей работе очень внимательно, ведь собранные данные, ваши дневники могут пригодиться вам в будущем.

Напишите о планах на лето. А по окончании ваших работ жду подробных отчетов. Это и будет заданием сегодняшнего заседания.

И, как обычно, вопросы:
Чем питаются термиты?

Бахытжан АБАКАНОВ

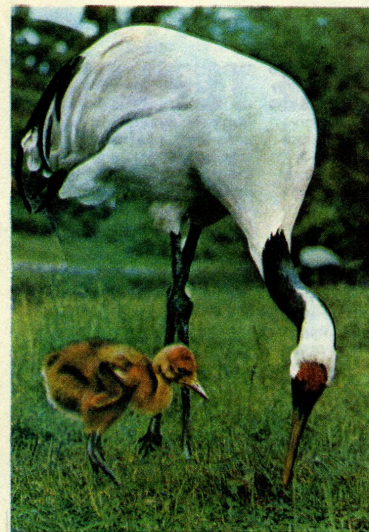
г. Чимкент

Верно ли, что некоторые бабочки совершают почти такие же дальние перелеты, как птицы?

Ирина ГЛУХОВА

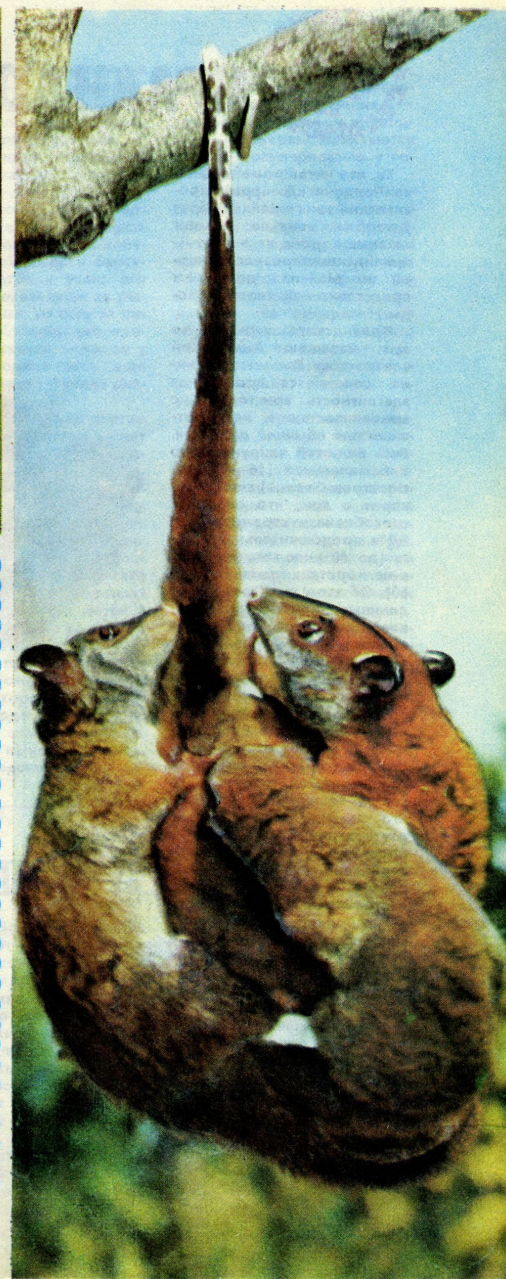
г. Одесса

Трогательно, порой очень долго заботятся родители некоторых животных о своем потомстве. Детеныши не готовы к тому, чтобы бороться с трудностями, добывать корм, спасаться от врагов. Этому и обучают их взрослые в период «детства», вовлекая в игры, показывая пример, заставляя подражать себе.

СТОП
СТОП
КАДР
КАДР

ИРЛАНДСКИЕ ТЕРЬЕРЫ

Те, кто читал романы Джека Лондона «Джерри-островитянин» и «Майкл, брат Джерри», конечно, помнят главных героев этих книг — ирландских терьеров Джерри и Майкла, достойных представителей своей породы.

Ирландского терьера не зря называют «собакой контрастов». В нем гармонично сочетаются утонченная элегантность аристократа с выносливостью и неприхотливостью обычной дворняги. Весь вид этой некрупной, но и немаленькой [46—47 сантиметров в холке] собаки говорит о том, что она приспособлена к стремительному и продолжительному бегу [до 40 километров в час, а на коротких участках и до 60]. Об этом же напоминают длинные жилистые ноги, гибкое, пластичное тело, сухая высоко поставленная шея. «Ирландец» весь как бы устремлен вперед. В то же время под золотистой жесткой шерстью его угадываются мощные мышцы борца. Бесстрашный и самоотверженный в схватке с врагами, он трогательно нежен и ласков со своим хозяином и членами его семьи. Подвижный, как ртуть, игривый и забавный на прогулке, ирландский терьер серьезен и хладнокровен в работе, а дома может быть настолько незаметен, что его легко принять за рыжий коврик, лежащий где-нибудь в углу. И только следящий взгляд карих глаз выдает то нетерпение, с которым он ожидает внимания хозяина.

Этот комплекс контрастных свойств ирландские терьеры унаследовали от своих предков, живших в Ирландии. История породы уходит в глубь веков, и о ее происхождении бытует много противоречивых сведений. Есть мнение, что род этот восходит к ирландским волкода-

вам, огромным собакам, о которых упоминали еще древнеримские историки. Многие поколения охотников и крестьян держали терьеров для охоты и охраны жилищ. Раздробленность средневековой Ирландии сказалась и на внешнем облике собак, разводимых в различных графствах. Они зачастую отличались по цвету и по размерам, сохраняя, правда, общие черты характера и сложения.

Первые попытки сделать внешний вид ирландских терьеров более однородным относятся к середине XIX века, когда они стали появляться на собачьих выставках в Ирландии и Англии. Для дальнейшего разведения старались отбирать компактных собак с жесткой шерстью рыжего окраса и боевым характером.

В 1879 году в Дублине был организован первый клуб ирландских терьеров, который выработал и утвердил официальное описание породы. Этот стандарт дошел до нашего времени почти без изменений. Первым чемпионом Ирландии был победитель 1879 года Флай. Двух других замечательных собак того времени заслуженно называют «отцом и матерью породы». Это Киллени Бой из

Дублина и Чемпионка Эрин из Баллимены, графство Аттрим. От них ведет родословную большинство современных ирландских терьеров.

Современный ирландский терьер — красивое гордое животное.

Как охотничья собака ирландский терьер универсален: с ним охотятся на кабанов и оленей, выдр и барсучков, куропаток и уток; его называют «охотником за рыжим хвостом», то есть за лисицей. Он беспощадно преследует грызунов, недаром у него на родине есть еще одно прозвище: «Рыжий дьявол».

Ирландский терьер охотно подает все, что только может нести, любит воду и прекрасно плавает. Связист, санитар, ищейка — кем только не приходилось работать «ирландцу»! Использовали его и для розыска мин и наркотиков. Он беззаветно предан своему хозяину и членам его семьи, бдительно охраняет их и их дом, любит детей и принимает участие во всех их играх.

Он легко приспосабливается к любому климату и одинаково хорошо чувствует себя в городе и в деревне. Его рыжую жесткую шерсть не найдешь на коврах и диванах в городской квартире:

отмершие волосы удаляют с собаки два раза в год специальным выщипыванием — триммингом, поэтому ирландские терьеры пользуются особой популярностью у горожан.

Смышленный и уравновешенный, «ирландец» легко поддается обучению. Применять силу при дрессировке ирландского терьера не рекомендуется: он сразу замкнется в себе и из поклядистого пса превратится в упрямого ослика. Хорошо обученный, он доставит много радости своему хозяину и не причинит никаких неудобств.

У нас в стране первые ирландские терьеры появились вскоре после Великой Отечественной войны, но активная племенная работа с породой началась лишь в начале 70-х годов, когда были завезены десять собак из ГДР. В последующие годы к нам поступали ирландские терьеры из Англии, Чехословакии и ГДР.

Покладистых и нетребовательных в содержании ирландских терьеров можно использовать как служебных и охотничьих собак. Это верные и никогда не унывающие друзья.

А. ШЕРЕМЕТ
Фото А. Рюта

НЕЛЕГКИЕ ЗАБОТЫ

Ученик 8-го класса Сергей Серебряков из Ташкента пишет: «Родители не разрешают заводить мне собаку, потому что я почти ничего не знаю про нее — ни как содержать, ни как воспитывать. Родители мне сказали, чтобы я сначала все узнал про собаку, а потом они мне купят ее».

Родители Сергея правы. Человек, впервые взявший собаку, как правило, мало знает о тех заботах, которые у него появятся. Ясно, что собаку нужно кормить, поить, вы-

гуливать. Но далеко не все задумываются о том, что порой придется отказывать себе во многих развлечениях (театры, кино и даже телевизор). Что собаку не следует оставлять на время отпуска соседям или знакомым, а надо брать с собой. Гулять же с четвероногим другом придется не только в солнечные и ясные дни, но и в непогоду.

Большинство горожан предпочитают заводить крупных собак, а если живут при-

этом в центре города, то очень быстро сталкиваются с почти неразрешимой проблемой — где гулять с животным? В центре города трудно найти маршрут подходящей длины. На специальной же площадке прогулки с немецкой овчаркой или, скажем, с догом будет явно недостаточно. А с большими собаками надо гулять не менее трех часов в сутки, им необходима постоянная физическая тренировка, иначе они быстро стареют и дряхлеют.

Теперь проясним еще один важный вопрос. Многие ребята пишут, что хотят приобрести собаку. Причем породистую. Для этого нужны деньги, для покупки породистой — немалые. Деньги могут дать только родители. Покупая для вас собаку, они по закону становятся ее владельцами и в первую очередь берут на себя обязанности, записанные в установленных советскими органами правила содержания животных в городах и поселках. За нарушение этих правил спрос будет прежде всего с ваших родителей.

Расскажем лишь о некоторых из этих правил. Если вы, например, живете в коммунальной квартире, то собаку или кошку нельзя приобретать без согласия всех жильцов и держать в местах общего пользования: на кухне, в коридоре, передней, на лестничной площадке, чердаке, в подвале. Выводить собак из жилых помещений во двор или на улицу разрешено только на коротком поводке и в наморднике. Если ваша собака будет и в наморднике, и с жетоном на ошейнике, но окажется без присмотра, ее могут посчитать бездомной, бродячей, и санитарная служба вправе отловить ее. Постановлением правительства

РСФСР «Об упорядочении содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР», принятом 23 сентября 1980 года, введены обязательные регистрации собак в пятидневный срок с момента приобретения и ежегодная их перерегистрация. При этом хозяин должен каждый год платить взнос в размере, определенном для конкретной местности. Владелец обязан по требованию ветеринарной службы представлять животное для обследования и прививок против бешенства и для лечебно-профилактических обработок.

Продавать, покупать, а также перевозить собак и кошек в другие области, края или республики всеми видами транспорта можно только при наличии ветеринарного свидетельства. О заболевании или гибели собаки или кошки владельцы их обязаны немедленно сообщать в ветеринарную лечебницу. Если ваша собака укусит кого-нибудь, необходимо сообщить об этом в ветлечебницу и медицинское учреждение. Вы также должны знать, что за нарушение установленных юридических норм и правил, касающихся содержания собак и кошек, виновные в том лица привлекаются к уголовной, административной, дисциплинарной и материальной ответственности.

«Когда лучше заводить щенка? Одни говорят весной, другие — осенью...» С таким вопросом обращается в редакцию Лена Смирнова из Кемерово. А Василия Хрипова из Калуги интересует, как определить чистопородность собаки. Оба вопроса взаимосвязаны.

Большинство собаководов предпочитают брать щенка весной, тогда к осени он достаточно окрепнет и легко перенесет непогоду и зимние холода. Это особенно касается короткошерстных собак. Но есть известные преимущества и у щенка из осенних пометов. Болезни — чума, гепатит и некоторые другие особенно опасны для щенков

в возрасте 2—4 месяцев, а зимний риск инфекционного заболевания сравнительно невелик.

Чтобы не ошибиться в выборе собаки, следует обратиться в общественные организации, занимающиеся собаководством. Каждая чистопородная собака должна иметь родословную, а взрослая собака — также оценки и дипломы, полученные на выставках и испытаниях. Лучше приобрести щенка и вырастить его самому.

«Где разместить щенка?» Этот вопрос интересует Лену Вострякову из Череповца и многих других читателей.

Если вы приняли окончательное решение приобрести щенка, то заранее приготовьте для него место, где он будет спать и находиться большую часть времени. При этом нужно соблюдать несколько условий: место не должно располагаться на кухне, вблизи от отопительных приборов или на сквозняке. Кроме того, на этом месте собаку никто не должен беспокоить. Даже наказывать ее там нельзя. Лучше всего сделать лежанку из дерева на 10—20 сантиметров выше уровня пола или на раму натянуть брезент или другую плотную и прочную материю. На лежанку стелют коврик, который чистят ежедневно. Размеры лежанки зависят от величины взрослой собаки. Для собак карликовых теплолюбивых пород нужна мягкая теплая подстилка.

Разместив щенка, надо подумать и о его снаряжении. Приобрести шлейку (для мелких собак), ошейник, намордник, короткий и длинный поводки. Не забыть для щенка и игрушки: теннисный и резиновый мячи. Когда у щенка начинают резаться коренные зубы, можно срезать ему палец из липы, орешника или дуба, тогда ваши мебель и обувь окажутся в большей сохранности. Палки из березы, ели, сосны и осины не годятся.

А. КАЛАШНИКОВ

Морские змеи, одна из наиболее распространенных в мире групп рептилий, — самые настоящие змеи. Лишенное конечностей тело покрыто шестиугольными налегающими чешуями, неподвижные глаза без век прикрыты прозрачной пленкой. Они легко и быстро передвигаются в воде, извиваясь в горизонтальной плоскости, ластообразный хвост увеличивает ходкость. Морские змеи нудаются в воздухе для дыхания, но могут по несколько часов оставаться под водой. Большую часть времени они заняты охотой. Некоторые виды питаются только донной фауной — угрями и мелкой рыбешкой, погружаясь во время охоты на глубину до 150 метров. Другие охотятся исключительно на поверхности воды, где лежат неподвижно, словно палки, приманивая любопытных рыб. Нрав у разных видов самый различный, от смиренного до злобного, однако все они ядовиты, и обращаться с ними следует осторожно.

Зоопарку картина обожалась в несколько тюбиков красок, пару поломанных кистей и кусок полуизжеванного полотна.

Некоторые виды пауков весной, когда добычу поймать нечасто, переходят на растительную пищу и развешивают свои тенета главным образом для того, чтобы улавливать цветочную пыльцу. Кроме этого, пауки-кругопряды, к которым относится и крестовик обыкновенный, по весне поедают не только пыльцу, но и старую паутину.

Одна известная английская фирма решила продать с молотка нарисованное маслом полотно «выдающегося художника» — трехлетнего orangутана Сиды из Честерского зоопарка. Вырученные от продажи деньги пополнили кассу Всемирного фонда охраны диких животных.

Африканский баобаб — поистине фантастическое дерево, вошедшее в легенды. Диаметр ствола баобабов достигает девяти метров! Ценнейшую древесину его широко использует местное население в самых разнообразных целях.

А недавно ученые подошли к разгадке одной из тайн этого удивительного растения. Когда приходит пора цветения, на безлистных ветвях баобабов появляются цветочные почки, висят на длинных цветоножках. Они раскрываются вечером или ночью, и тогда появляются прекрасные белые цветы, наполняющие ночной воздух африкан-

ских саванн своеобразным ароматом. Эти цветки неудержимо влекут к себе летучих мышей — пальмовых крыланов, которые опыляют баобабы. Баобабы столь привлекательны для рукокрылых, что они забывают буквально обо всем и, теряя осторожность, не реагируя даже на яркое освещение, кружат вокруг прекрасных благоухающих белых цветов. Этим воспользовались исследователи, которые провели кино съемку. Они обнаружили, что на запах цветков баобаба слетаются исключительно самцы — в скоплениях пальмовых крыланов им не удалось обнаружить ни одной самки. Сходные данные были получены раньше для другого вида летучих мышей — африканских длинноязыких крыланов, опыляющих один из видов пасленовых — соляному торву.

Чем же объяснить притягательную силу запаха растений для летучих мышей? Ученые высказали интересную гипотезу, согласно которой растения «научились» выделять феромоны, характерные для самок летучих мышей, и тем самым привлекать своих опылителей. В самом деле, как иначе можно объяснить поразительную привлекательность аромата цветков баобабов и солянума исключительно для представителей мужского пола?

Рис. В. Каневского

ПТИЦА-ИНОХОДЕЦ

ЖИВЫЕ
РЕДКОСТИ

Ласковое весеннее солнце буквально на глазах меняло облик пустыни, еще недавно укрытой сплошным белым одеянием. Прибыв в Южное Прибалхашье, чтобы изучить образ жизни саксаульной сойки, и исколесив по пустыне не одну сотню километров, мы за десять дней самых тщательных поисков смогли найти лишь несколько старых гнезд да увидеть четкие строчки следов, которые были надежным свидетельством того, что тот или иной вид живет в пустыне.

Саксаульная сойка — эндемик Средней Азии и Казахстана — образует два подвида. Большую часть ареала, находящегося в Кызылкуме и Каракумах, занимает кызылкумская саксаульная сойка; меньшую, изолированную пустынным междуречьем рек Или и Каратала в Южном Прибалхашье, — илийская.

Немного превосходя по величине дрозда, сойка сверху пепельно-серая и темно-розовая снизу с блестяще-черным

хвостом и концами крыльев. Черное пятно на зобу, уздечка у глаз, высокая стойка и манера независимо держаться делают эту птицу особенно привлекательной. Большую часть жизни она проводит на ногах, используя крылья в редких случаях. В отличие от большинства видов птиц сойка способна бегать прямо, не раскачиваясь из стороны в сторону, за что получила казахское название «жорга-торгай», означющее в буквальном переводе «птица-иноходец». (Правда, название это неверное, потому что иноходью могут бегать только четвероногие животные.) Таким способом передвигается она только в бесснежный период. Зимой же, особенно после обильной пороши, сойка прыгает подобно сороке.

Являясь типичным обитателем пустыни, саксаульная сойка, словно заряженная избытком энергии, постоянно находится в движении. Вот, выскочив из

гнезда и едва коснувшись земли, она на большой скорости несется по такыру (сухой, растрескавшейся почве). При остановившись около кустика, резкими боковыми ударами клюва разворошит небольшой муравейник, а через несколько секунд поймает крупного жука-слоника, сняв его в прыжке с ветки саксаула, и тут же закопает про запас в песчаную почву. Пробежав дальше, потеряет одну, затем вторую ветку и, отломив от нее кусок, уже на полной скорости устремится к гнезду. А в это время вторая птица, пристроив пучок мягкой выстилки, ждет первую и осматривает свои владения с вершины сухого дерева.

При всей своей чрезвычайной подвижности сойка осторожная, скрытная и молчаливая птица, подающая голос только в момент наивысшего возбуждения. Благодаря такому поведению, а также из-за резко ограниченного ареала далеко не каждый побывавший в этих местах видел ее в природной обстановке.

С появлением на почве первых проталин сойки приступают к строительству гнезда. По архитектурному замыслу это шарообразное сооружение с одним основным и, как правило, вторым запасным выходом размером поменьше, который хозяева используют в аварийных случаях. Наиболее предусмотрительные пары ухитряются делать даже по три выхода!

Внешне гнездо, зажатое между ствол и боковыми ветвями, напоминает сорочье, но значительно уступает ему размерами. Просвечивающий со всех сторон свод крыши, достигающий у отдельных пар полуметровой толщины, сложен из веточек саксаула с примесью колючих обломков джузгуна, выполняющего роль каркаса, да и врагам тогда труднее добраться до потомства.

Внутренняя часть гнезда, напоминающая толстый войлок, изготавливается из коры и луба кустарников, паутины и коконов пауков, шерсти домашних и диких животных, птичьих перьев.

Готовые гнезда мало заметны даже на близком расстоянии и очень уютны.

После того как гнездо практически готово, самки начинают нести и откладывают по 4—6 зеленовато-голубых яиц, покрытых бурыми пятнами. Насиживает их в течение двух с половиной недель только самка, а заботливый супруг подкармливает ее на гнезде.

Когда появятся птенцы, родители приносят прожорливому потомству разнообразных насекомых, мелких ящериц и зеленые плоды зремурусов. Среди всех представителей семейства врановых саксаульная сойка тщательно следит за санитарным состоянием своего дома.

В возрасте 18—20 дней окрепшие птенцы один за другим покидают ставшее тесным гнездо и, следуя за родителями, уходят на барханы. Теперь под опекой отца и матери они учатся самостоятельно добывать корм, летать, вовремя замечать опасность и пережидать ее, затаившись за ближайшим кустом.

Однако далеко не всем удается дожить до этого. Около 80 процентов гнезд гибнет от многочисленных здесь любителей полакомиться кладками и беззащитными птенцами.

Видовое название саксаульной сойки отражает ее тесную связь с саксаулом. Только на его деревьях среди песчаного моря барханов она устраивает свои гнезда. В зимнюю пору, когда необозримые пространства пустыни покрыты сплошным снежным покровом, затрудняющим добычу корма, это дерево предоставляет сойке и другим зимующим птицам богатый урожай в виде семян-летучек, дает возможность вести оседлый образ жизни, а не улетать, подобно перелетным птицам, в заморские страны. В свою очередь, сойка, питаясь семенами саксаула, большую их часть «пускает по ветру», а значит, помогает его расселению и укреплению сыпучих песков.

Саксаульная сойка, и особенно ее илийский подвид, по праву занесена в Красную книгу Казахской ССР, поскольку даже в сравнительно небольшом по размерам ареале она обитает далеко не повсеместно. Эта птица явно избегает равнин, а также мест с густыми саксаульниками. Чаще ее можно встретить среди такыров и песчаных барханов, склоны которых поросли редкими кустиками саксаула.

Сохраняя в неприкосновенности такие места, мы обеспечим безопасную жизнь в Южном Прибалхашье не только саксаульной сойке, но и еще десятку редких и исчезающих видов животных нашей страны.

Б. ГУБИН,
кандидат биологических наук

ПУШИСТЫЙ РЕЛИКТ

Трудно пережить зверькам затянувшееся половодье. Перед разгулявшейся стихией хохули беззащитны. Они стремятся укрыться в заводях, затоках, где течение обычно тише. Но именно в этих местах браконьеры нередко перегораживают ход идущей на нерест рыбе сетями и вентерями. Не раз мне, в бытность гоинспектором рыбоохраны, приходилось, вынимая браконьерские снасти из воды, находить в них погибших зверьков.

Сегодня количество хохуль сократилось более чем вчетверо. Причин тому много. Здесь и загрязнение водоемов неочищенными промышленными стоками, и бесконтрольная распашка полей почти до уреза воды, и разрушение нор в берегах скотом при неумеренном выпасе. А ведь в памяти даже молодых людей — паводки на Цне, когда резвящиеся пары выхухоль можно было наблюдать с набережной города Тамбова. При спаде воды мы находили жилые выхухольевые норы, кормовые столики с разгрызенными раковинами моллюсков — перловиц и беззубок.

Нельзя снять со счетов конкурента — ондатру, вытесняющую выхухоль с любимых, обжитых мест.

Значительно изменились и сами места обитания русской выхухули. Все чаще появляется там человек на моторке, мотоцикле или автомашине. Большинство выхухольевых угодий обмелело, рядом проходят автотрассы и дороги. Все изменилось вокруг — неизменной и «консервативной» осталась лишь выхухоль...

По-прежнему зверьки ведут уединенный образ жизни, малообщительны и пугливы. Биологи утверждают, что непосвященному человеку можно годами жить у водоема, населенного выхухолями, и не знать об этом. Дело в том, что зверьки эти малоактивны днем, редко появляются на поверхности воды, а тем более на берегу. Легче заметить хохуль в половодье, когда талые воды выживают их из любимых нор, да по первому про-

рачному ледку наблюдать выхухольевые серебристые дорожки из вмержших пузырьков выдыхаемого зверьками воздуха. Редко кому вдруг повезет рассмотреть выхухоль вблизи.

Очень уж странный это зверек! Лапы короткие и перепончатые, как у утки. Не крот и не крыса. Продолговатая маленькая головка заканчивается очень подвижным хоботком, поросшим чувствительными волосками-вибриссами. Им он все обнюхивает и обшупывает, находит и помогает отправлять в рот пищу. Хоботок в минуты опасности выставляется из воды, подобно перископу подводной лодки. Короче, хоботку выхухоль доверяет больше, нежели маленьким подслеповатым глазкам. Хвост-руль довольно длинный — до 20 сантиметров, с боков уплощен и покрыт роговыми чешуйками. На ощупь холодноватый. мех на спинке сероватый, на брюшке — серебристо-белый. Он очень красив, прочен, не боится воды и моли. В старое время бабушки клали высушенные хохульи хвосты в сундуки — и моль не заводилась. На пушных аукционах мех русской выхухули не имел конкуренции и всегда пользовался большим спросом.

Сейчас, понятно, вопрос о торговле мехом хохули снят. Нужно сберечь оставшееся поголовье, приумножить, возродить былую славу. В раннечетвертичное время близкие к выхухули виды млекопитающих были широко распространены в Западной Европе. Но под влиянием разных причин почти все они вымерли. Сохранились лишь два вида этих животных. Один — обыкновенная, или русская, выхухоль в европейской части Советского Союза, и второй — пиренейская выхухоль — на юго-западе Франции.

Однажды из рук ребятнишек попала ко мне полуживая выхухоль. Ребята поймали ее в половодье.

Мне удалось ее выводить и приручить. Выхухоль разместилась в просторной деревянной клетке длиной 80, шириной 40 и высотой 60 сантиметров. Передняя стенка была затянута крупноячейной металлической сеткой, сквозь которую можно наблюдать за жизнью зверька. Кроме того, сквозь такую сетку клетка хорошо вентилировалась. Вместо дна — мелкая металлическая сетка.

В клетке поставили домик, в котором

Рис. И. Блынского

выхухоль из тряпок и бумаги устроила себе гнездо и отдыхала в нем. Большого ухода не требовалось. Наблюдая за выхухолью в домашних условиях, я поражался, как много времени зверек уделяет уходу за своей шубкой: чистится постоянно, снаружи смазывает тело жиром. Поэтому-то мех совсем не намокает.

В ее меню — животные и растительные корма. С охотой поедает она прудовиков, пиявок, дождевых червей, личинок стрекоз, ручейников, икру лягушек, головастика, снулюю рыбу. Из водных растений предпочитает рогоз, кувшинку, стрелолист, кубышку. Рассказы о том, что выхухоль якобы портит плодовые деревья, — вымысел.

Жившие у меня в разное время хохули ели размоченный хлеб, вареный картофель, сырой мясной фарш, простоквашу и творог. Но всему этому предпочитали мясо беззубок и перловиц. Наблюдать, как выхухоль ест, — одно удовольствие. На своем кормовом столике (в специально отведенном месте) она усаживается на задние лапы и помогает отправлять ку-

сочки пищи в рот своим хоботком, а иногда, подобно белке, поддерживает еду передними короткими лапками. При этом подчас аппетитно причмокивает. Много пьет, подхватывая воду все тем же хоботком, а затем слизывает с него языком капли.

Нрав у хохуль спокойный, ласковый. Они редко ссорятся между собой, не дерутся и не кусаются. Жившая у меня Манька привыкла откликаться на зов, выходила из своего домика, брала кусочки мяса из рук. Очень любила купаться в ванне: плавала, ныряла, плескалась, чистила шерсть. По вечерам, наевшись, она «пела», издавая тихие и однотонные хрюкающие звуки. Прекрасно позировала Манька перед фотоаппаратом. После этих съемок ей была дарована заслуженная свобода.

В наши дни русская выхухоль находится под охраной закона. Как уникум природы занесена она в Красную книгу СССР.

В. СКОПЦОВ

ОСТРОВ ТОПОРКОВ

Рис. А. Сичкаря

Из норы на меня смотрела сказочная маска. На белом ее лице ярко краснел большой нос, похожий на топор. Чуть позади и выше каждого глаза начинался пучок из длинных бело-желтых перьев.

Не успел я разобраться, кто передо мной, как «маска» что-то недовольно проскрипела и исчезла. Всмотревшись в глубь норы получше, я увидел хозяина яркой маски — у задней стенки сидел нахохлившийся топорок, явно недовольный появлением незваного наблюдателя на пороге его дома-норы...

Немало островов у берегов Камчатки. Больших и крошечных, прославленных и неизвестных. Многие слышали о Командорах, с которыми связано имя знаменитого мореплавателя Витуса Беринга. Но очень немногие знают, наверное, что Беринг открыл и самый большой у восточного побережья Камчатки остров Карагинский, получивший название из-за каменных кос — карг, на многие мили выдающихся в море и обсыхающих во время отлива. С южной, морской стороны острова, за мысом Ровным, недалеко от берега словно большая коврижка выстят над волнами островок Птичий.

Наблюдатель, который попадет сюда ранней весной, не поймет, почему островок так назван. Но вот пригреет солнышко, оденет весь островок зеленой шапкой молодых трав, и, все объясняя, появятся обитатели островка — птицы.

Гнездятся здесь всего три вида пернатых: топорки, чайки да бакланы — зато как их много! И всем хватает места.

На береговых камнях и скальных обры-

вах гнездятся черные как смоль длинноногие бакланы. На плоском наверху островка, открытом ветрам, гнезда чаек, там они высидывают яйца и выводят птенцов. Хотя гнездо и открыто ветрам и взглядам, за свое потомство чайки не тревожатся. Вся «крыша» островка густо усеяна перьями, пометом, остатками пищи, а малыши-чайки окрашены так пестро, что разглядеть их удастся только когда они отправляются прогуляться под присмотром пап и мам.

В отличие от чаек топорки, относящиеся к отряду чистиков, сооружают себе капитальные «квартиры». Эти черные, чуть больше голубя, птицы с ярко окрашенной головой долбят мощными красными клювами и роют желтыми лапами норы с несколькими отнорками и лазами. В норах топорки выводят потомство и отсиживают в сильное ненастье. Питаются они рыбой, и очень интересно смотреть, как возвращаются птицы с лова.

...Я потихоньку отошел от норы, и через несколько минут из нее высунулась красноклювая голова хозяина. Осторожно оглядевшись по сторонам, все с тем же огорченно-недовольным видом топорок вдруг резко сорвался с места и побежал, часто взмахивая крыльшками, полетел над самой землей, но вот край обрыва, и неуклюжий летун рушится вниз, падает в море, над самими волнами встает на крыло и, постепенно набирая высоту, улетает. Может быть, порыбачить, а может, и просто прогуляться.

Г. РАЙГОРОДЕЦКИЙ

Темная лесная тропинка, буквально продирающаяся через густые заросли грабника, неожиданно оборвалась на поляне, залитой весенним южным солнцем. Огромные древовидные можжевельники там и сям возвышались на некрутом горном склоне, покрытом каменистыми осыпями, пучками травянистых растений и разрозненными кустами беспрестанно цепляющегося за одежду держидерева. Метрах в двухстах плескалось Черное море.

Около ближайшего куста явственно слышался шорох. Я наклонился. Из темноты на меня не мигая уставились черные бусинки глаз. Завидя человека, ма-

рую черепахи задали зоологам. Наблюдения показывают, что в течение первого периода жизни — 1—2 года — новые кольца образуются через каждые 1—2 месяца, а в последующие годы жизни новое кольцо иногда не появляется и за целый год, хотя черепаха продолжает расти и ее размеры и вес увеличиваются. Как это происходит и почему — неясно.

Средиземноморская черепаха населяет самые различные районы: на восточном Кавказе и в юго-восточном Закавказье она обитает в сухих степях и полупустынях, разреженных низменных лесах, а также на склонах гор, покрытых кустарниками; на Черноморском побе-

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ЧЕРЕПАХА

ленькая черепашка, только что скусывавшая зеленый листок с нижней ветви, замерла.

Средиземноморская черепаха — а именно ее детеныша я и встретил на горном склоне около Новороссийска — распространена, как видно уже из самого ее названия, в странах Средиземноморья, а также в Ираке, Иране и СССР. В Советском Союзе она обитает в Армении, Азербайджане, Грузии, Дагестане и на Черноморском побережье Кавказа. Средиземноморская черепаха сравнительно крупное пресмыкающееся, ее вес достигает трех килограммов.

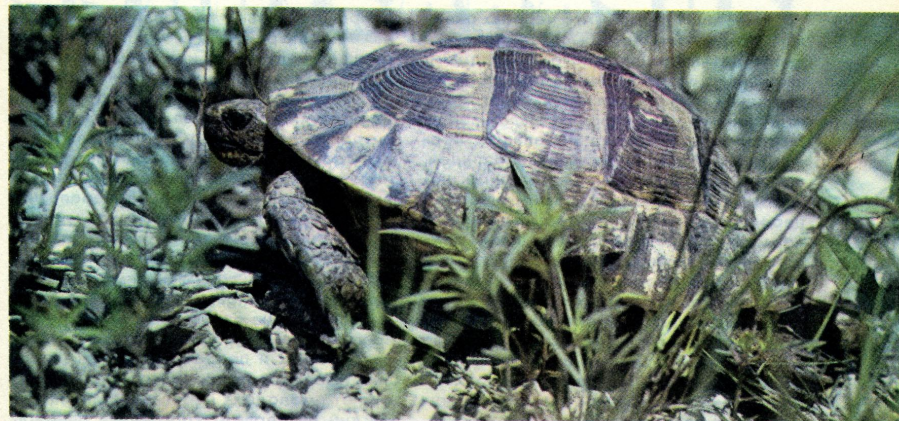
Хорошо развитый крепкий панцирь, покрывающий все тело, служит защитой от хищников и прекрасно укрывает его владелицу от перегрева под палящими лучами солнца, а в холодное время предохраняет от излишней потери тепла. Панцирь сильно выпуклый, у взрослых животных длиной до 25—28 сантиметров. Однако таких предельных размеров панцирь достигает только у очень старых черепах, возраст которых измеряется многими десятилетиями. Роговые щитки панциря имеют сложный узор, состоящий из темных по наружному краю, концентрических, неправильной формы колец, число которых хотя и не соответствует точно количеству лет, но свидетельствует о возрасте животного. Чем больше колец — тем оно старше.

Здесь кроется одна из загадок, кото-

режье Кавказа встречается исключительно в лесах, поднимаясь в горы до 800 метров над уровнем моря, а также в антропогенном, то есть искусственно созданном человеком, ландшафте — в виноградниках и огородах. Раньше черепахи охотно лакомились плодами и молодыми побегами культурных растений. Однако теперь, по-видимому, из-за интенсивного использования техники, удобрений и ядохимикатов в садах и полях черепахи стали редкими гостями.

Активны черепахи только днем. Но в самые жаркие дневные часы летом они не только прячутся в тень, но и зарываются в лесу в подстилку, а в степи — под дерн или в землю. Весной и поздней осенью, особенно утром, черепахи, наоборот, выползают на открытые места, чтобы погреться на солнце.

На первый взгляд эти животные медлительны и очень неуклюжи. Однако в период размножения, весной, они довольно быстро и много ходят, преодолевая крутые подъемы и спуски. Решительности и настойчивости им не занимать. Даже очень значительное препятствие не заставит этот живой танк свернуть с пути: через куст держидерева черепаха идет напролом, создавая довольно много шума, небольшой камень сталкивает с пути, большой — перелезает, а встретив и очень значительный уклон — начинает смело спускаться, рискуя перевернуться. Перевернувшись на спину,

черепаха, несколько помедлив, принимается резко взмахивать конечностями какой-нибудь одной стороны тела и головой, сильно вытянув шею. Рывки эти происходят синхронно, отчего панцирь начинает вращаться, пока ноги или голова не коснутся земли или какого-нибудь предмета. После этого черепаха оказывается на ногах в считанные секунды.

Питается средиземноморская черепаха растительной пищей. Иногда разнообразит свой рацион червяками, улитками, насекомыми. Зиму черепахи проводят в спячке, забираясь в норы, расщелины между камнями, корнями, углубления в земле или же зарываются в землю на небольшую глубину. Покидают места зимовки они рано: в теплые весны — уже в марте. Вскоре после этого приступают к размножению. На открытых местах (в лесах — на полянах, вырубках, опушках) можно увидеть их брачные церемонии, услышать своеобразный глухой цокающий звук. Это самец выражает свои чувства: подойдя к самке вплотную, прячет голову и несколько раз подряд ударяет краем своего панциря о ее панцирь.

Черепахи — молчуны, но, если им что-то угрожает, громко шипят. В состоянии раздражения или испуга черепахи быстро втягивают в панцирь голову и передние конечности, издавая «кх-кх».

Ежегодно в июне — июле самки откладывают в вырытую в мягком грунте ямку

по 3—8 белых, почти шарообразных яиц весом в 19—23 грамма. За сезон бывает три кладки, и, таким образом, каждая самка откладывает в течение лета в среднем по 15 яиц. Потом самка засыпает ямку с кладкой, ступившая в нее грунт, и утрамбовывает поверхность, несколько раз проползая по ней. На этом все заботы о потомстве заканчиваются. Об остальном «заботится» сама природа. Под теплыми лучами солнца, хорошо прогревающими влажную землю, через 70—80 дней в яйцах сформировывается маленькая черепашка.

На конце верхней челюсти у черепашат имеется так называемый яйцевой зуб, которым они сначала прокалывают яйцо, а затем, поворачиваясь внутри яйца вокруг своей оси, рассекают скорлупу по окружности. Потом просовывают в образовавшуюся щель лапы и, отдохнув немного, выходят наружу и сразу же стараются зарыться поглубже в грунт.

Основная их часть не выходит наружу, а зарывается еще глубже и зимует по соседству с гнездовой камерой. Лишь следующей весной молодые черепашки появляются на поверхности. Размеры тела у них в это время крошечные: длина еще очень мягкого панциря чуть больше трех сантиметров, вес — около 15 граммов. Растут они довольно быстро. И через шесть месяцев они носят уже семисантиметровый панцирь и весят 80 граммов.

Существует мнение, что черепах очень легко содержать дома. Поэтому их часто дарят детям дошкольного и младшего школьного возраста. На самом деле черепашей молодежи для нормального роста нужны особые условия. Например, в Московском зоопарке черепашек кормят разнообразной растительной пищей, а раз в неделю дают измельченных новорожденных мышат с добавлением глицерофосфата кальция, чтобы скелет рос нормально. Облучают кварцевой лампой, чтобы не было рахита. Живут они в специальных террариумах, где поддерживается температура от 25 до 29 градусов и влажность около 80 процентов. При содержании в городской квартире создать такой комфорт практически невозможно, поэтому попавшие в домашние условия черепашки почти не растут и часто гибнут.

Трудности домашнего содержания черепашек я познал лишь когда в середине мая привез с собой в Москву найденную под Новороссийском малютку. Я не собирался отнимать у нее свободу: она должна была прожить в неволе всего 2—3 месяца, «рассказав» мне о некоторых малоизвестных сторонах своей жизни. Черепашка была поручена заботам тети Веры, и забот у нее сразу стало невпроворот.

Черепашка сразу поставила свои условия: «Или выполняйте все мои требования, или я ничего не буду есть, а значит, и не расскажу ничего о себе!» Пришлось выполнять их. Рано утром малышка начала скрести острыми коготками дно коробики, в которую ее поместили. Это означало, что она голодна. Однако отказывалась есть, пока ее не помещали на 10—15 минут под прямые лучи солнца или не включали рядом настольную лампу. Затем ей надо было дать листочек одуванчика. Только после этого черепашка соглашалась приступить к завтраку. В зависимости от настроения и погоды она съедала больше или меньше листьев клевера, вьюнка, белокочанной капусты, творога (только свежего), кусочков вареного куриного яйца, немного костной муки и микроскопический кусочек парного мяса. Кусочки редиса, огурца, яблока, черешни, винограда черепаха ела редко и с неохотой.

После завтрака требовалась длительная — полтора-два часа — прогулка на свежем воздухе. Без нее малышка впадала в меланхолию и уже до конца дня отказывалась от еды и почти не двигалась. За прогулкой следовал отдых. В начале второй половины дня она обедала, ползала по дому, а затем засыпала, забившись в темный угол или под кучу какой-нибудь ветоши. Раз в неделю черепашку купали в блюде, поливая из чайника чуть теплой кипяченой водой. Это ей очень нравилось: она вытягивала все лапы и шею из панциря и замирала, высоко подняв голову.

Несмотря на очень прочный панцирь, врагов у черепах предостаточно. Нападают на них и поедают их многие хищные звери и птицы. Особенно много гибнет молодых черепашек, пока их мягкий на первом году жизни панцирь еще не может служить им надежной защитой.

Еще больше достается отложенным черепахами яйцам. По-видимому, только из одной пятой их количества благополучно выводятся черепашки.

Свою лепту в сокращение численности этого редкого, включенного в Красную книгу СССР животного вносят, к сожалению, и люди. И не только тем, что разрушают среду их обитания, превращая немногие оставшиеся нетронутыми участки земли в пашни, виноградники, сады, огороды. Нередко еще и браконьеры отлавливают маленьких черепашек на живые и неживые «сувениры», которые так любят увозить с Кавказа некоторые отдыхающие. Все это привело к тому, что численность средиземноморской черепахи за последнюю четверть века очень сильно сократилась и продолжает уменьшаться. Во многих местах своего бывшего распространения эта черепаха исчезла совсем.

Спасти ее можно лишь в том случае, если повсеместно прекратить отлов животных, сохранить в нетронутую виде участки типичных мест обитания, создать черепаши заказники и питомники для разведения средиземноморской черепахи.

А. ИНОЗЕМЦЕВ,
доктор биологических наук

ЧУДО-КАБАЧОК

Все знают, что кабачок — овощ недолговечный. Сорвал — и на кухню. Но есть кабачок, который можно хранить всю зиму. Назвали его золотистым, потому что зрелый плод его золотисто-желтого цвета. А по содержанию каротина, витамина С и других веществ превосходит обычные кабачки.

Разводить золотистые кабачки нужно так. В начале мая сухие семена заделайте на глубину 3—5 сантиметров в рыхлую без сорняков землю. Посев тщательно полейте и грядку накройте пленкой. Она необходима потому, что в мае — июне еще случаются заморозки. Земля

с осени должна быть заправлена удобрениями.

В это же время готовьте грядку для основной посадки. После появления 2—3 настоящих листочков растения пересадите вместе с комом земли. Почву перед этим хорошо полейте. Каждому кабачку отводите по одному квадратному метру земли.

Как только появятся завязи, подставьте под них дощечки. Загнившие плоды и остатки цветков удаляйте. На каждом кусте оставьте 1—2 завязи, которые держатся, созревая, до осени. Срок созревания плодов — 130—140 дней. Цвет плодов сначала зеленоватый со светлыми пятнами, к осени кабачки желтеют. В конце лета, когда уже возможны заморозки, посадки лучше прикрывать. Снимать плоды нужно в конце сен-

тября вместе с плодоножкой, держать в доме подальше от батарей отопления. Вызревшие плоды лежат всю зиму.

Молодые завязи — длиной 20—30 сантиметров срезают и употребляют в пищу. Их можно жарить, тушить, солить, мариновать, а также использовать в сыром виде для приготовления салатов. После февраля все оставшиеся плоды вымыть, очистить, семена вынуть для просушки и сортировки, а съедобную часть, нарезав, заморозить и хранить в полиэтиленовом мешочке в морозильной камере холодильника. Иначе семена в плодах прорастут и мякоть станет горькой.

Золотистый кабачок — растение новое на нашем огороде. Его семена можно найти только у любителей.

В. МОДЕСТОВ

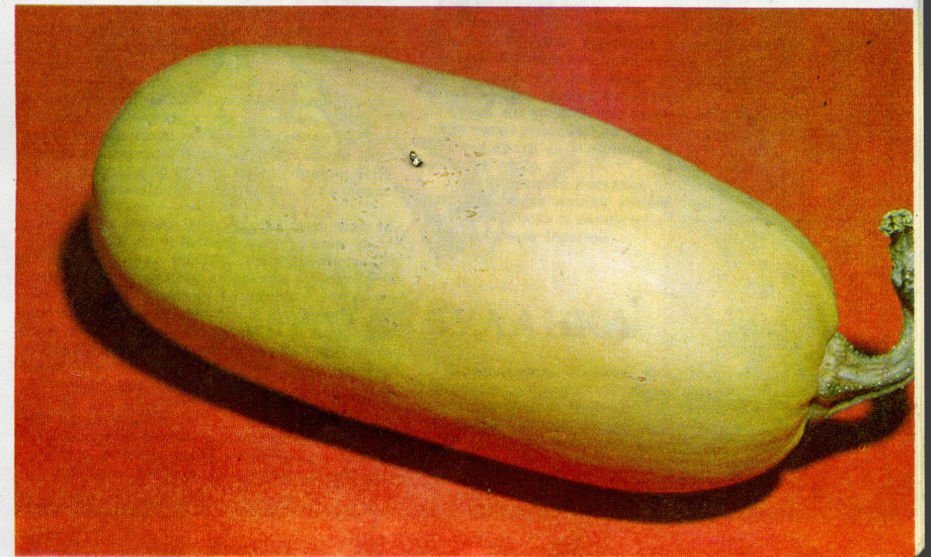

Рис В. Прокофьева

РЫЖИК

Из военного госпиталя в апреле 1943 года я вернулся в свою воинскую часть. Наш гвардейский механизированный корпус из боев был выведен на отдых и пополнение в район Верхней Дуванки — на Украину. Здесь я и познакомился с Рыжиком. Это был обыкновенный лисенок, совершенно ручной и совсем не боявшийся людей. Был он посажен на цепь к собачьей конуре, чтобы не душил хозяйских цыплят.

Особенно Рыжик привязался к старшине Белоусову, командиру взвода, да еще к повара дяде Грише.

А история появления Рыжика в боевом подразделении такова.

Когда мехкорпус участвовал в боях, наши разведчики, возвращаясь с задания с пленным гитлеровцем, наткнулись в лесу на раненного в лапку лисенка. Принес его в часть сын старшины Белоусова, шестнадцатилетний разведчик Саша.

Рыжик оказался хитрым зверем. Днем его держали на цепи, пока насадка гуляла с цыплятами. Рыжик, лежа в конуре с высунутой мордочкой, казалось, не обращал никакого внимания на цыплят. Но стоило какому-нибудь куренку подбежать к миске с едой, как Рыжик молниеносно прыгал и хватал зубами свою жертву. Отобрать куренка было невозможно. Рыжик рычал и кусался.

С наступлением вечера, когда цыплят загоняли в сарай, Рыжика спускали с цепи. Как собачка, ходил он за старшиной Белоусовым или слонялся возле кухни, выпрашивая у повара дяди Гриши лакомый кусочек мяса или косточку. На свое имя Рыжик отзывался охотно и смотрел прямо в лицо, как будто спрашивал: «Зачем, мол, звал?»

Так прошли май, июнь... А в июле в частях и подразделениях корпуса началась напряженная подготовка к предстоящим боям. В конце месяца была поставлена боевая задача: совершить скрытно марш в район города Изюма, прорвать оборону немцев на правом берегу Северского Донца и наступать в направлении Святогорск — Барвенково.

К этому времени лапка у Рыжика зажила, и его решили отпустить на волю. Ночью части и подразделения корпуса сосредоточились в лесу для дальнейшего движения в район боевых действий. Рыжика привезли в лес и отпустили. Он сразу скрылся в кустарнике. Однако не успели мы отъехать на четыре километра, Рыжик догнал нас и не хотел отставать. Пришлось взять его в машину. Так и прибыл лисенок на передовую.

А боевые действия разворачивались своим чередом.

На рассвете июльской ночи, после сорокаминутной артиллерийской подготовки, мехкорпус при поддержке авиации форсировал Се-

верский Донец, прорвал оборону противника и стал развивать наступление, освобождая населенные пункты.

Враг сопротивлялся, часто переходил в контратаки, но наши воины упорно шли вперед.

В ходе боев мотострелковый батальон, которым я командовал, к вечеру выбил немцев из села Долины и закрепился. Из тыла доставили боеприпасы, пищу, снаряжение. Ночью в батальоне побывал старшина Белоусов, а с ним прибежал и Рыжик. На него был надет брезентовый ошейник, чтобы солдаты знали — это наш зверь! Рыжик упорно держался рядом и в лес не убежал.

Старшина Белоусов, сделав нужную в батальоне работу, уехал снова в тыл. А Рыжик почему-то оказался закрытым в блиндаже. Не то пошутил кто-то из солдат, то ли случайно закрыли.

Утром, подтянув резервы, немцы контратаковали батальон и отрезали нас от основных сил. Проводная связь была прервана. Рация тоже вышла из строя. Батальон оказался в трудном положении.

И вот тут-то, когда бойцы укрывались от бомбежки в окопах и блиндажах, и был обнаружен Рыжик. А поскольку пробраться нашим связным через заслон немцев не удалось, кто-то предложил послать донесение в штаб бригады с Рыжиком, зная, что он побегит разыскивать старшину Белоусова. Нам нужно было во что бы то ни стало сообщить в штаб, что гитлеровцы на опушке леса большого урочища, севернее села, сосредоточивают значительные силы пехоты и танков для крупного контрнаступления.

Донесение закрепили на ошейнике и лисенка отпустили. Он сначала побегал в расположении батальона, вероятно, в поисках Белоусова, и, не найдя его, направился в село Красный Лиман, как раз туда, где располагались штаб и тылы нашей бригады.

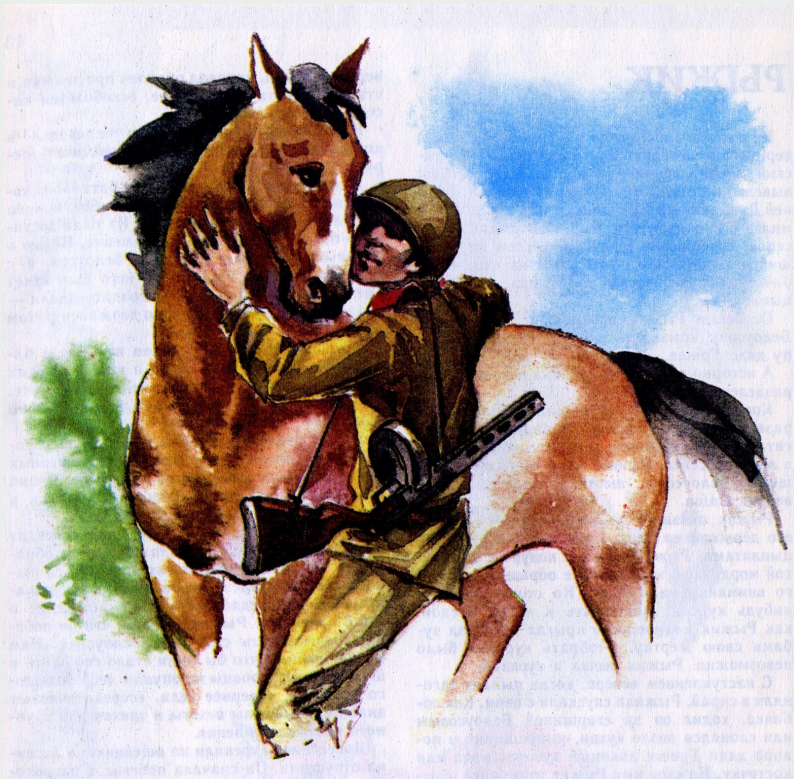
Скоро мы узнали, что донесение в штаб попало своевременно: по скоплениям танков и пехоты врага был нанесен мощный артиллерийский удар.

Своевременная доставка донесения помогла спасти многих наших воинов. Старшина Белоусов написал в корпусную газету заметку о своем верном Рыжике.

И. ЖАРКО

БУЛАНКА

Председатель колхоза Максим Степанович Курносенко проводил усталых женщин далеко за околицу, с отцовской нежностью обнял на прощание, пожелал счастливой дороги и еще долго глядел вслед, пока увозивший их грузовик не растаял вдали. Потом по-хозяйски обошел луга, побеседовал в бригаде с огородни-

цами, навестил скотников и, возвратясь под вечер в контору, сел писать благодарственное письмо на фронт солдату Андрею Выгонному за найденную им в Германии и возвращенную на родину Буланку.

Трудные пути-дороги выпали на долю этой лошадки.

С неторопливой мужской обстоятельностью на шести тетрадных листках бывший комбат изложил Андрею про все стороны жителя-бытья родного села. Про законченный сев клена яровых хлебов написал, про поставленный на ход инвалидами-кузнецами разбитый трофейный «опель», про беспросветно тяжкий труд солдаток, на чьих плечах держался колхоз, про погибших земляков и, конечно же, про вернувшуюся с чужбины Буланку, завидев которую все женщины и дети Евгеньевки от радости плакали.

Вложив исписанные листки в самодельный безмарочный конверт, председатель тщательно вывел на нем номер полевой почты, фамилию солдата и, хотя еще болела при ходьбе раненая нога, сам отнес письмо на почту.

В молодости перед войной Выгонный пас в Евгеньевке большое общественное стадо.

Встанет всегда на зорьке, выйдет из дому спозаранку, поднимет подпасков, звонким схлестом пастушьего кнута разбудит еще не проснувшееся село, потом закинёт на плечо котомку с харчами и кувшином домашнего хлебного кваса и неторопливым шагом погонит послушное коровье стадо.

Восход солнца пастухи встречали далеко в степи, где в ложбинах синели островки влажных от ночной росы трав, а на возвышенности виднелся выгорающий к исходу лета древний Аскольдов курган, и уже скошенные пшеничные поля золотились крепкой стерней.

Самые сытные пажити простирались в пяти километрах от села в широкой люботаевской буерачной пойме с родниковым ручьем, что поил людей и животных необыкновенно чистой и холодной водой. Вот здесь-то, неподалеку от ручья, и нашел Андрей брошенного проезжими таборными цыганами крохотного жалкого жеребенка.

Доверив стадо подпаскам, Андрей завернул

еще мокрого жеребенка в снятую с себя рубашку, бережно поднял на руки и унес в село.

Дома уложил жеребенка в лохань с разогретыми на пару целительными пшеничными отрубями, из соски напоил теплым парным молоком... Вскоре Буланка — так назвали лошадку — весело прыгала по двору на радость маленьким Андреевым детям.

Весною пастух передал ее в колхозный табун под надзор опытных коневодов, а к концу лета Буланка выросла в светло-соломенную красавицу с черным хвостом и такой же гривой.

В августе 1941 года в село на танках ворвались фашисты.

Красота выхоженной людьми лошадки и стала ее несчастьем.

Комендант полевой жандармерии майор фон Роннель приказал солдатам поймать на лугу Буланку и отвезти на станцию для отправки в Германию.

Противотанковый артдивизион, в котором Андрей Выгонный был оружейным заряжающим, занял позицию между лесистой балкой и хуторским немецким поместьем.

К утру орудия успели надежно замаскировать, и потому, низко описав в небе полукруг, тяжелые «хейнкелы» наугад сбросили бомбы на кирку и подсобные строения.

Когда затихли бомбовые разрывы и едва рассеялся смрадный, чесночного запаха черный дым, артиллеристы подняли из окопов головы и в просвете между поместьем и лесистой балкой увидели во все стороны мчавшихся от разбомбленных сараев коней. Некоторые по скату балки убегали вниз, в кустарники, другие сбились в страхе у опушки.

Услышав вызывающе-протяжное ржание, Андрей вздрогнул. Еще ничего не осознавая, привстал над окопом, вгляделся в бегущих лошадей, затем столь же неосознанно сбросил с себя шинель и заторопился туда — к лесистой балке.

Ржание лошади шемящим чувством отозвалось в сердце Андрея. Он не знал, куда и зачем бежит, просто звала неизъяснимо-таинственная сила, чтобы помочь кому-то в беде — единственному, только от тебя ждущему помощи. Эта тайная сила неудержимо гнала Андрея к балке, торопила успеть туда, не опоздать.

Перед запутавшимся в густом терновом кустарнике светло-желтым конем с черной как смоль гривой Выгонный, точно ударенный ветром в лицо, вдруг отшатнулся назад. Но враз выпрямился, выкинул перед собой руки и, повторяя вполголоса: «Буланка», стал радостно прижимать к своему лицу морду притихшего, успокоенного животного...

Весна сорок пятого года вместе с запахами пороха, дымом бомбовых разрывов и оружейным гулом несла людям самое святое — счастье свободы. По всем дорогам на Восток в те апрельские дни возвращались на родину со скудными котомками за плечами освобожден-

ные люди. Среди них Андрею посчастливилось найти своих землячек из Вознесенска на Буге.

Артмастера и оружейники добротного установили однокольный возок на легком резиновом ходу, батарейные умельцы сшили для Буланки хомут из мягкой кожи и удобную ремennую упряжь. И когда все, вплоть до бидона с питьевой водой, было собрано в путь, Андрей попросил женщин доставить Буланку до родной солдатки Евгеньевки и вместе с письмом передать ее там председателю колхоза.

Бывшие невольницы поклонились в пояс командиру и воинам, дали слово, что исполнят их святую просьбу...

Долгим и нелегким был тысячеверстный путь Буланки.

Болели избитые на трудных дорогах некованные копыта, от усталости саднили бока и спина, но женщины берегли коня. Поили чистой колодезной водой, влажными платками обтирали на привалах вспотевшие бока лошади, выпрашивали в попутных селах по горстке овса, давали отдохнуть в дороге, и Буланка чувствовала заботу и, несмотря на усталость, упорно шла к дому.

В Евгеньевку они въехали на исходе третьего дня мая 1945 года, где их радушно встретили земляки и председатель колхоза Максим Степанович.

Письмо на шести тетрадных листках, написанное и отосланное Максимом Курносенко на фронт Андрею Выгонному, опоздало.

При штурме укрепленного рва в предместьях Берлина Андрей Захарович Выгонный погиб вместе со своим оружейным расчетом 29 апреля 1945 года — за девять дней до окончания войны.

Н. ЗУБЬЯКОВ

В ЧУЖОМ ДОМЕ ВОЛЯ НЕ СВОЯ

Кажется, ничто не предвещало беды. День стоял солнечный, радостный. Воздух был пропитан запахом меда, а звенящую тишину нарушали только птички голоса да ровное жужжание пчел. Как будто и не было войны, не было наполовину сожженной деревни за этим заросшим оврагом.

Как всегда в такие погожие дни, дед Василий расположился на траве неподалеку от улья, греясь на солнышке, и, затанц дыхание, следил за суетливой жизнью пчел, не переставая удивляться их трудолюбию.

Вдруг за спиной он услышал шорох. Насторожился и увидел, как, раздвинув заросли бурьяна, появились два фашиста с автоматами. Прямо перед ними стояли два улья с жи-

выми гудящими пчелами, а значит, и с медом! — Хониг! (Мед!) Старик, давай мед!

Дед не испугался, внешне он казался даже равнодушным. Однако он почувствовал страх, когда осознал, что не уберет и эти две семьи, лишил меда на зиму детей, одиноких женщин. Он начал было торопливо объяснять, что, мол, сейчас еще рано, мед будет, когда зацветет липа.

Один из гитлеровцев шагнул к старику, схватил за грудь. Дед отпрянул и оказался у передней стенки улья, над летком, откуда живой струйкой вылетали пчелы и тут же растворялись в голубизне неба. Навстречу им торопились другие тяжелые, с грузом взытка. А около летка настороженно бежали пчелы-сторожа, всегда готовые бесстрашно атаковать врага или вора, подозрительно обнюхивали прилетающих с добычей и бдительно охраняли подступы к своему дому.

Когда дед открывал улей и работал с пчелами, движения его были неторопливыми, мягкими, и потому пчелы редко жалили хозяина пасеки, позволяя вмешиваться в их жизнь. Он так любовно и нежно — как с родными — обращался с ними, что чаще всего не надевал даже сетки на лицо.

Но сейчас, когда фашист шагнул вперед, дед, защищаясь, резко взмахнул рукой. И тут же раздраженная пчела, выпустив жало, затрепетала на ней, не в силах оторваться. Фашист попятился назад. В этот момент другая охранница ужалила фашиста в глаз. Тот присел от боли, повернулся спиной к деду и, размахивая руками над втянутой в плечи головой, ринулся прочь с пасеки, догоняя другого...

Дед Василий, пряча в бороду горькую усмешку, сказал про себя: «В чужом доме воля не своя, а хозяина». Но сразу же пришла новая тревожная мысль: «Жди беды, фашисты не уйдут».

Он не спеша отыскал глазами в траве кустик мяты, потер ею ужаленное место, чтобы запах яда не раздражал других пчел, задумался. Как сохранить пчел? В своей лютой злобе враги расправятся с ним так же, как это уже происходило в других деревнях.

Не напрасными оказались опасения старого пчеловода. Гитлеровцы вскоре вернулись с головами, обвязанными полотенцами, в кожаных шоферских перчатках, каждый с двумя ведрами воды. Больные ноги старика подкосились, он медленно опустился на землю.

Один из фашистов ухватился за края крышки улья и сбросил ее на землю. Другой опрокинул в улей ведро с водой, потом выплеснул второе.

Вода говорливой струей побежала через леток вместе с многочисленными трупиками пчел. Радуюсь успеху и потирая от удовольствия руки, фашисты приступили к уничтожению второй семьи, а затем, перегрузив соты с медом в ящики, вскинули их на плечи и ушли. Еще некоторое время слышались их довольные возгласы.

А земля, согретая солнцем, вскоре впитала всю воду, на ней, как на поле боя, недвижно лежали пчелы. Немногие из них были еще живы.

На пасеке установилась тишина.

Не было слышно дружного пчелиного гула, не стало кипучей жизни в теплых, пропитанных ароматом прополиса ульях. Лишь некоторые труженицы, оставшиеся в живых только потому, что во время ограбления были далеко от пасеки, собирая добычу, кружили над разоренными гнездами. Но и они без матки были обречены на гибель.

По морщинам замершего от горя лица старика медленно катились слезы...

И вдруг он заметил в траве клубок копошащихся пчел. Нет, это не были погибающие. Они были подвижны, активны, заняты каким-то своим, пока непонятным для постороннего взглядом делом. Внимательно всмотревшись, дед Василий обнаружил, что число пчел росло и вскоре стало напоминать совсем маленький привившийся на траве рой.

Дрожащими от волнения пальцами дед осторожно начал разгребать живую кучку, стараясь скорее проверить свою догадку. Пчелы неохотно уступали пальцам, ползали по ним, стараясь занять прежнее положение. И вот наконец взору открылась родительница и хозяйка семьи — матка. Молодая и сильная, она сумела выжить, и теперь рабочие пчелы облизывали ее язычками, касались усиками. Глядя на эту трогательную заботу о продолжательнице своего рода, радовался старый пчеловод. Война огненным шквалом катилась по родной земле, сметая на своем пути все живое.

Но жизнь оказалась сильнее смерти и, возрождаясь, предсказывала близкую победу над врагом.

К. ПОКРОВСКИЙ

МЕДВЕДЬ НА КОРАБЛЕ

Любимец команды — бурый кавказский медведь — числился в списках одного из экипажей сторожевых кораблей Черноморского флота. Незадолго до начала войны принесли его на корабль моряки. К медвежонку все привыкли. Его научили бороться, и это стало любимым занятием малыша. Он мог состязаться часами, но при условии: непременно быть победителем. Зная Мишуткину слабость, моряки поддавались косолапому. Падая под натиском медвежонка, они доставляли зверю огромное удовольствие. А чтоб не поцарапал — подпилили зверю когти.

Но были и такие, что клали его на лопатки. Мишка урчал, обиженно и одиноко отсижи-

вался в сторонке. А вечером, когда команда готовилась ко сну, медведь озабоченно пробегал по кубрикам, обнюхивал отдыхающих и, найдя обидчика, стаскивал с него одеяло.

Многим премудростям научили моряки между боями косолапого: пользоваться туалетом, получать на камбузе харч, дранить шваброй палубу, ходить на задних лапах. По сигналу «Отбой! Команде отдыхать!» он ложился спать. Место его было в первом кубрике возле трапа.

На корабле без дисциплины жизнь невозможна. Казалось, и Мишка осознал эту необходимость. Во время боевой тревоги не мешал, не путался под ногами бегущих, а затаивался где-нибудь в углу кубрика и оттуда наблюдал за обстановкой.

Моряки «обучали» медведя стрельбе. Он не боялся выстрелов. Только плотно закрывал глаза, ожидая режущих слух звуков.

Когда корабль швартовался, медведь неот-

лучно находился на юте, наблюдая за быстрыми и сноровистыми действиями моряков. Не столько, пожалуй, наблюдал, сколько ожидал команду.

— Подать сходню!

Тут уж Мишка не упустил своего шанса. Молнией бросился к сходне — будто она для него устанавливалась — и вопреки святым корабельным правилам первым устремился на стенку, принимая поздравления встречающих... И только за ним шел командир!

Медведя не лишали удовольствия первым оказаться на пирсе. И ему, вероятно, не хотелось почувствовать лапами землю.

Его действия вызывали у матросов улыбку: — Мишка опять опередил командира!

— Пора с косолапым уставом заняться. Тебе, Андрей, как отвечающему за его жизнь, давно бы надо принять от Мишки зачет по корабельным правилам.

Жизнь любимца экипажа оборвалась неожиданно. Во время очередного жестокого боя на корабль обрушились «консервы» — шальной осколок сразил Мишку, который находился на верхней палубе, где решался исход сражения. Медведь никак не хотел укрыться где-нибудь в безопасном месте, будто считал, что его участие в этом бою обязательно.

Н. ГОВОРУШКО

«УЛИЦА ДРУЖБЫ».

Светлана ДОЛГОВА,
Московская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

А. Эрнст. Сыновний хлеб	1	А. Калашников. Нелегкие заботы	29
Колосок	4	Оказывается	31
С. Кучеренко. Амурский исполин	8	Б. Губин. Птица-иноходец	32
Листки календаря	12	В. Скопцов. Пушистый реликт	34
В. Чернышев. Заповедник на Свири	16	Г. Райгородский. Остров топоров	36
Клуб Почемучек	20	А. Иноземцев. Средиземноморская черепаха	38
А. Шеремет. Ирландские терьеры	28	Советы	42
		Записки натуралиста	43

Наша обложка:

На первой странице — гонец весны; на второй — линогравюра О. Отрошко «Лоси в Караби-хе» из серии «Любить и охранять природу»; на четвертой — бородастая неясать, вальдшнеп и камышевка (фото В. Ускова).

В номере использованы фото из журналов «Wildlife», «National geographic».

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

ЖУРНАЛ
ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ

195001
А-15, Новодевичьи пруды

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Голованова Т. И. (зам. главного редактора), Клунов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухортов В. И., Орешкин А. М., Подrezова А. А., Пономарев В. А., Рахманов В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сырочковский

Художественный редактор М. Е. Федоровская
Технический редактор В. Куркова

Рукописи и фото не возвращаются

Дано в набор 26.02.86. Подписано в печать 02.04.86. А01487. Формат 70x100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 3 000 000 экз. Заказ 47. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушеvская, 21.

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ГРЯДКИ

В кружке конструирования малой сельскохозяйственной техники Дворца пионеров имени Н. К. Крупской Бауманского района Москвы по заданию городской станции юннатов ведется большая творческая работа. Девиз ребят: «Наш пионерский вклад в решение Продовольственной программы страны».

Мы расскажем об одном изобретении, с которым нас познакомит его создатель восьмиклассник Дмитрий Алешин и Павел Васильев. Речь идет о вертикальной грядке.

Она в десять раз более экономна и особенно эффективна для закрытого грунта. Каркас изготовлен из отходов металлических труб (22, 15, 14 мм), которые долговечны и могут эксплуатироваться десятилетиями. Каркас напоминает лестницу, на ступеньках которой установлены ящики (из пластика или деревянные) с дренажными отверстиями. Ящики располагаются друг над другом с небольшим зазором так, что в нижнем ящике остается неприкрытой shelf в 40—50 миллиметров. Это создает притенение почвы и не позволяет развиваться сорнякам. Кроме того, уменьшается испарение влаги и растения можно реже поливать. Но все же следует помнить, что культура вертикальных грядок — интенсивная, с малым объемом питания и потому требует регулярных подкормок.

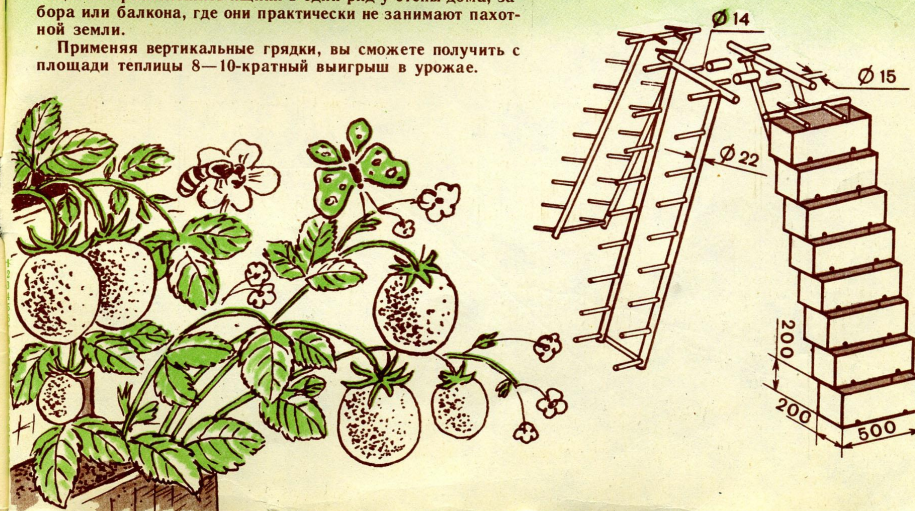
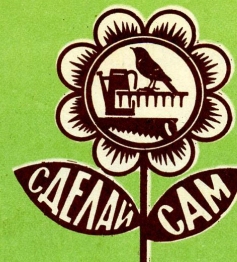
Удобно применять такие грядки в теплицах и на балконе для выращивания земляники. Кисти ягод свисают с ящиков и практически не подвержены серой гнили.

Может возникнуть вопрос — как вызревают ягоды на северной стороне пирамиды? Так же, как и на других сторонах, только несколько позже. Второй вопрос — не вымерзают ли растения зимой? В южных районах — нет, а в средней полосе и севернее ящики нужно снять с пирамиды, уложить в два-три ряда рядом с конструкцией в неглубокую яму и утеплить.

Заполненные ящики весят 8—10 килограммов, и при замене земли и растений их нетрудно поднять на стол. Так удобнее производить сбор лукавиц нарциссов, тюльпанов или гиацинтов. В этом случае ни одна луковичка не ускользнет от вашего внимания.

Конструкция вертикальных грядок позволяет за одну-две минуты придать ей разную форму: тоннеля, пирамиды, лестницы или расположить ящики в один ряд у стены дома, забора или балкона, где они практически не занимают пахотной земли.

Применяя вертикальные грядки, вы сможете получить с площади теплицы 8—10-кратный выигрыш в урожае.

Цена 25 коп.
ISSN 0205—5767

Индекс 71121

